



**ДНЕВНИК
АЛТАЙСКОЙ
ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 11. Февраль 2001 г.**

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: РЕГИОН, ЭКОНОМИКА, ИНВЕСТИЦИИ

**Материалы международной
экономической конференции**

Издательство «Азбука»

Барнаул 2001

ББК 66.3 (2 Рос - 4 Ал) я 431 + 65.9 (2 Рос 53) - 56я 431
Д-541

Дневник Алтайской школы политических исследований. № 11. Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции. Материалы международной экономической конференции / Под ред. проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: изд-во «Азбука», 2001. 222 с.

Редакционная коллегия: доктор исторических наук, профессор Чернышов Ю.Г. (отв. редактор), кандидат исторических наук, доцент Бетмакаев А.М., Кашаева М.В. (отв. секретарь), Рубцов П.В.

Очередной выпуск «Дневника АШПИ» посвящен материалам международной экономической конференции, прошедшей 10–11 февраля 2001 г. в Белокурихе. Непосредственным организатором конференции стала Алтайская школа политических исследований, получившая поддержку Администрации Алтайского края, Алтайского государственного университета, Фонда Ф. Науманна, Фонда «Национальный инвестиционный совет», Фонда социальной поддержки и гражданских инициатив и ряда других организаций.

На конференции, уже получившей в СМИ название «Сибирского Давоса», прозвучали выступления ведущих отечественных и зарубежных экспертов, представителей власти и предпринимателей. Стенограмма конференции дополнена статьями и тезисами, а также подробной информацией об инвестиционных проектах в Алтайском крае.

Издание предназначено не только для специалистов (экономистов, международных, политологов, юристов), но и для всех, кто интересуется развитием социально-экономической ситуации в регионах России.

ISBN 5-93957-008-9

© АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, 2001

БЕЛОКУРИХА – «СИБИРСКИЙ ДАВОС»? **(предисловие ответственного редактора)**

9–11 февраля 2001 года в городе-курорте Белокуриха состоялась международная экономическая конференция «Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции». Сейчас, по прошествии месяца, у организаторов и участников конференции появилась возможность оценить значение этого события. Опираясь на появившиеся в СМИ отклики, можно попытаться ответить на вопросы: оправдал ли себя замысел проведения такой конференции, принесла ли она реальные результаты, имеет ли она перспективы?

Сама по себе традиция проведения подобных международных конференций существует на Алтае уже несколько лет. Это уже одиннадцатый форум, организованный Алтайской школой политических исследований за период с 1996 г. Однако у данной конференции есть принципиальные особенности. Обычно ежегодные конференции АШПИ проходили в июле. Они были преимущественно посвящены актуальным проблемам политической жизни. Не отказываясь от этой традиции, мы решили также проводить зимние конференции, на которых обсуждались бы самые актуальные экономические проблемы. С инициативой проведения зимней экономической конференции выступил депутат Государственной Думы Владимир Рыжков, неоднократно принимавший участие во всемирном экономическом форуме в швейцарском Давосе.

Главная задача конференции заключалась в том, чтобы раскрыть богатый экономический и общественный потенциал Западносибирского региона, чтобы способствовать активизации диалога зарубежных, столичных и региональных деловых кругов. В целом, как нам представляется, идея такой конференции перекликается с темой недавно состоявшегося в Новосибирске регионального совещания, на котором Президент России Владимир Путин поставил задачу разработки концепции развития Сибири в течение 2001 года. Назрела необходимость повышения инвестиционной привлекательности нашего региона, и конференция в Белокурихе могла бы стать важным шагом в этом направлении.

Идея проведения такой конференции вызвала общественный интерес и получила поддержку различных организаций. В подготовке форума в качестве учредителей участвовали Администрация Алтайского края, Алтайская школа политических исследований (ответственный организатор), Алтайский государственный университет, Фонд

Ф. Науманна (Германия)¹, Фонд «Национальный инвестиционный совет», Фонд социальной поддержки и гражданских инициатив. Кроме того, большую помощь оказали и многие другие организации, представители которых были на конференции. Все наблюдатели отметили высокий уровень приглашенных участников. Согласие участвовать в конференции дали известные представители деловых кругов и науки из Москвы. На конференцию приехали также представители Германии, которые специально рассмотрели вопрос об инвестициях в Западносибирском регионе.

Дух конференции достаточно точно передан в одной из газетных публикаций: «Мысль о необходимости усиления роли нашего региона так или иначе присутствовала во всех выступлениях участников «Белокурихи-2001». И к их словам стоило прислушаться, ведь в Белокурихе собрались исключительно VIP-персоны. Ведущие предприниматели края (Анатолий Банных, Сергей Белоусов, Андрей Олишевский, Роберт Пальталлер, Николай Рыжак, Виктор Косихин и др.), депутаты краевого Совета народных депутатов (Сергей Землюков, Геннадий Морозов), представители администрации края (Николай Чертов, Владимир Псарев), руководители авторитетного Фонда Науманна, московские гости – известнейший экономист-теоретик академик Александр Некипелов и еще более знаменитый экономист-практик, бывший министр финансов и вице-премьер правительства РФ Александр Лившиц. Что интересно, и представители власти, и предприниматели, и теоретики, и практики, были во многом солидарны. Конечно, точки зрения совпадали далеко не во всем — так, первый вице-губернатор Алтай Николай Чертов высказался за государственную поддержку и защиту российской экономики (иначе ей не выжить в глобализирующемся мире), а Вольф-Дитер Цумпфорт, зампред правления Фонда Науманна, наоборот, призвал роль государства в регулировании предпринимательской деятельности всячески ограничивать. Но лейтмотивом всей встречи был призыв к регионализации российской экономики. Именно идя по этому пути можно рассчитывать на западные инвестиции (во многих случаях инвесторы охотнее сотрудничают с регионом, чем с государством в целом). Именно регионализация может стать благотворной при попытке выхода из продолжающегося в стране кризиса. «России иностранная помощь не нужна, у России есть все, а главное — человеческий капитал, талантливые и думающие люди» — так заявил один из немецких гостей. И конференция «Белокуриха-2001», прекрасно организованная и проведенная, подтвер-

¹ Редколлегия выражает благодарность Фонду за помощь в издании этого выпуска «Дневника АШПИ».

дила это в очередной раз». **(Михаил Гундарин. Шаг навстречу сильной Сибири. «Вечерний Барнаул», 15 февраля 2001 г.).**

Алтайский выпуск газеты «Комсомольская правда» в своей информации акцентировал внимание на достижениях практических целей: «В работе конференции приняли участие около пятидесяти представителей деловых кругов из Германии, Москвы и Сибири. Перед организаторами мероприятия стояли три задачи. Во-первых, это укрепление положительного образа Алтайского края и Западно-Сибирского региона в целом, во-вторых, привлечение инвестиций в экономику региона и, в третьих, активизация деловых контактов между алтайскими, московскими и немецкими предпринимателями. На обсуждение участников конференции было вынесено 15 наиболее реальных инвестиционных проектов. Наибольший интерес участников вызвали проекты развития газетной базы Алтая, создания производства этилового спирта из пищевого сырья, модернизации производства шин и туристический проект «Горная Колывань». В результате обсуждения проектов был достигнут ряд конкретных договоренностей. В ближайшее время в Барнауле будет открыт региональный центр алтайско-германских проектов. Желание активизировать свою деятельность на территории Алтайского края выразило и руководство группы компаний «Каскол». Кроме этого, первому заместителю главы администрации края Николаю Чертову удалось предметно обговорить вопросы развития ипотечного кредитования и дальнейшей газификации края с председателем правления ОАО «Банк Российский кредит» Александром Лившицем, который обещал подумать над схемой финансовой помощи Алтаю по этим проектам». **(Дмитрий Николаев. Все деньги будут в гости к нам. «Комсомольская правда», 16 февраля 2001 г.).**

В одном из своих интервью Владимир Рыжков высказал мнение, что конференция прошла столь удачно, что даже превзошла все ожидания: «На мой взгляд, конференция, в которой приняли участие более 40 участников из Германии, Москвы, Алтая, Новосибирской области, превзошла наши ожидания и была очень успешной. Московские гости также остались очень довольны конференцией. Например, Лившиц уже дал поручение филиалу банка, который он сейчас возглавляет, активизировать работу в Алтайском крае. Академик Некипелов, который еще является и председателем попечительского Национального инвестиционного совета России, дал высокую оценку нашему региону, и сказал, что наш регион недооценивают, что Алтайский край значительно более привлекателен, чем обычно это принято считать. И, наконец, С.Г. Недорослев, президент группы компаний «Каскол», уже обсудил с

рядом наших предпринимателей, в частности, с руководителем барнаульского завода резино-технических изделий, возможные направления конкретного экономического сотрудничества. И я считаю, что уже с будущего года белокурихинский форум станет общесибирским. И в том числе мы сможем там поставить доклад и обсуждение стратегии развития Сибири. Наверное, это будет сделано уже в будущем году». **(«Алтайский молодежный информационный центр»).**

В других сообщениях АМИ-Центра было также уделено внимание практическим результатам конференции: «В число 16 наиболее реальных инвестиционных проектов, которые обсуждались участниками конференции, попали проекты развития газетной базы Алтая, создания производства этилового спирта из пищевого сырья, строительства второй линии спиртового производства на Бийском спиртзаводе, технического перевооружения и модернизации Барнаульского шинного завода, а также туристический проект «Горная Колывань» и ряд других. Кроме этого, первому заместителю главы администрации края Николаю Чертову удалось предметно обговорить вопросы развития ипотечного кредитования и дальнейшей газификации края с председателем правления ОАО «Банк Российский кредит» Александром Лившицем. Последний обещал подумать над схемой финансовой помощи Алтаю по этим проблемам. Об этом сообщает **пресс-служба администрации края**».

Скептические нотки по поводу сравнения Белокурихи с Давосом прозвучали в публикации в «Известиях»: по мнению авторов, алтайские горы вполне можно сравнить со швейцарскими, но вот масштабы конференций пока не сопоставимы... Тем не менее, даже скептики вынуждены были признать: «Рассмотрение проектов привело к конкретным результатам. В ближайшее время в Барнауле будет открыт алтайско-германский центр. Его целью станет взаимовыгодное сотрудничество между немецким и алтайским бизнесом по реализации инвестиционных проектов во всех отраслях экономики. Желание активизировать свою деятельность на территории Алтайского края выразило и руководство группы московских компаний «Каскол». Кроме того, у первого заместителя главы администрации края Николая Чертова состоялся предметный разговор с председателем правления ОАО «Банк Российский кредит» Александром Лившицем по развитию ипотечного кредитования и дальнейшей газификации края. Последний «обещал подумать» над схемой финансовой помощи Алтаю по этим проблемам». **(Андрей Ляпунов, Евгений Нечепуренко. «Сибирский Давос»: вершины выше, чем инвестиции. «Известия», 16 февраля 2001 г.).**

Другие журналисты, напротив, находили преимущества Белокурихи перед Давосом: «Что такое Давос? Швейцарский город, в котором раз в год собираются политики, предприниматели и ученые со всего мира, чтобы потолковать под сенью Альп о мировых экономических перспективах. Необязательность этих разговоров компенсируется обилием супер-звезд и «раскрученностью» самого мероприятия. Нам представляется, что сравнивать нынешнюю белокурихинскую встречу с давосскими посиделками не очень разумно. Белокуриха-2001 была действительно деловой встречей, участники которой (в отличие от Давоса) были, к счастью, на самом деле интересны друг другу. И это обстоятельство следует признать несомненной заслугой организаторов. В целом же встреча-конференция «Белокуриха-2001» стала весьма убедительным свидетельством того, что только проработка экономических проектов сразу на нескольких уровнях, с участием специалистов разных отраслей (и теоретиков, и практиков) способна принести реальные результаты. И те примеры сотрудничества, которые мы наблюдали на конференции, внушают в этом смысле немалую уверенность». **(Михаил Гундарин. Белокуриха без Давоса. «Алтайская неделя», 22 февраля 2001 г.).**

О неформальной стороне конференции, сближающей Белокуриху с Давосом, не преминула написать газета «Свободный курс»: «Можно сказать, что первый опыт удался. В работе конференции участвовали известные в крае предприниматели и промышленники. Чтобы участники мероприятия (особенно московские и немецкие гости) поняли, что Белокуриха вполне может претендовать на статус «сибирского Давоса», «круглые столы» проходили до обеда и вечером. А послеобеденное время было высвобождено для отдыха, который включал в себя катание на горных лыжах и снегоходах и прогулки на свежем горном воздухе. Александр Лившиц и Николай Чертов предпочли им бильярд». **(Дмитрий Негреев. В перерывах Лившиц и Чертов играли в бильярд. «Свободный курс», 15 февраля 2001 г.).**

Наконец, ведущая газета Алтайского края также весьма положительно оценила результаты и перспективы конференции: «Участники конференции попытались проанализировать экономику Сибири и России в целом, а также оказать реальную помощь местным предпринимателям. Как заявил журналистам Владимир Рыжков, в ближайшее время в Барнауле будет открыт региональный центр алтайско-немецких проектов. Его целью станет взаимовыгодное сотрудничество между бизнесменами по этим и ряду других экономических проектов. Достаточно сильное желание активизировать свою деятельность на Алтае выразило и руководство группы московских компаний «Каскол». Первому замес-

тителю главы администрации края Николаю Чертову удалось предметно обсудить с председателем правления ОАО «Банк Российский кредит» Александром Лившицем вопросы ипотечного кредитования и дальнейшей газификации Алтая. Так что остается надеяться, что подобные конференции, которые уже называют «Сибирским Давосом», станут на Алтае регулярными». **(Олег Микуров. Давос в Белокурихе. «Алтайская правда», 14 февраля 2001 г.).**

Спустя неделю после этой публикации пресс-служба администрации края сообщила о том, что вышеупомянутый информационный центр уже создан: "В Барнауле образован немецкий информационный центр «DIZ-Алтай» Его создание стало первым конкретным результатом состоявшейся 10-11 февраля в Белокурихе международной экономической конференции «Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции». В рамках конференции ее участники, а это 40 представителей деловых кругов из Германии, Москвы и Сибири рассматривали 15 выгодных для Алтая инвестиционных проектов. С целью их реализации с немецкой стороны была достигнута договоренность о создании в Барнауле центра, который бы занимался координацией взаимовыгодного сотрудничества между структурами немецкого и алтайского бизнеса. Как сообщили в Главном управлении экономики и инвестиций администрации края, которое занималось созданием информационного центра, основными задачами «DIZ-Алтай» станет содействие в организации практической помощи предприятиям края силами немецкой службы старших экспертов «SES». Центр будет заниматься организацией конференций и сопровождением выставок по строительной тематике на Алтае и в Германии, содействовать алтайским и германским строителям в налаживании взаимных контактов и деловых отношений, знакомить с передовыми немецкими строительными материалами, технологией их производства. В Главном управлении экономики и инвестиций особо отметили, что специалистами «SES» будут решаться такие проблемы, как налаживание собственного производства и улучшение качества продукции на местах, внедрение новых технологий, поиск оптимальных решений в сфере закупа и сбыта товаров, составление бизнес-плана предприятия по евро-стандарту и другие. Интересно, что услуги «SES» для предприятий края будут бесплатными. Информационные центры, подобные «DIZ-Алтай», уже действуют в ряде сибирских регионов, в частности, в Новосибирской и Иркутской областях, и получили высокую оценку тех, кто с ними сотрудничал. **(«Алтайский молодежный информационный центр»).**

Итак, даже самый краткий обзор откликов о конференции позволяет, как нам кажется, сделать следующие выводы. Замысел конференции

оказался весьма удачным. Форум в Белокурихе принес весьма ощутимые теоретические и практические результаты. Все участники конференции высказались за продолжение и развитие этой традиции, начало которой было положено в феврале 2001 года. Это позволяет надеяться, что форум в Белокурихе может иметь хорошие перспективы.

Что же касается споров о том, насколько сопоставима Белокуриха с Давосом, то они – лишь продолжение того чисто условного рекламного хода, который на начальном этапе организаторы предприняли для того, чтобы сделать более понятной и известной идею этой конференции. Конечно, Белокуриха – не «сибирский Давос», как и Давос – не «швейцарская Белокуриха». Мы надеемся, что «Белокуриха-2001», «Белокуриха-2002», «Белокуриха-2003»... станут ценными сами по себе, без каких-либо лестных сравнений. Мы также надеемся, что эти форумы станут достоянием не отдельных политиков, а общественности всего региона. Мы надеемся, что они будут способствовать развитию экономики, науки, традиций гражданского общества в нашем регионе. Именно поэтому мы считаем, что эту традицию стоит развивать и поддерживать.

Наконец, в заключение хотелось бы выразить благодарность всем, кто способствовал тому, чтобы конференция состоялась. Было бы неверным, как это иногда делают журналисты и политики, приписывать заслугу проведения конференции какому-то одному человеку. На самом деле конференция такого уровня – плод усилий многих организаций и самых разных людей. Некоторые из них уже были отмечены на конференции в заключительных словах (см. раздел «Заккрытие конференции»). Однако справедливость требует, чтобы этот список был дополнен еще некоторыми фамилиями. Так, например, самый серьезный вклад внесли члены оргкомитета – Алексей Михайлович Бетмакаев и Геннадий Петрович Шейда. Оргкомитет конференции также хотел бы отметить помощь таких людей, как Азаев Ю.Л., Акимов О.С., Андреев С.В., Бенгардт А.А., Вагнер В.А., Владимиров В.Н., Губко К.Г., Дьяков А.А., Карельский А., Кашаева М.В., Кнорр А.Ф., Косихин В.П., Криворученко С.К., Кузнецова Г.Г., Кутульская Г.Г., Локтев С.А., Ляпунов А.Ф., Маркова Е.Э., Минакова Л., Ножкин С.Ю., Олишевский А.И., Пальталлер Р.Р., Прокошин А.А., Псарев В.И., Роговский Е.И., Рубцов П.В., Рыжков В.А., Строителев Р.Г., Чертов Н.А., Щербакова С.Л. Впрочем, даже и этот список трудно назвать исчерпывающим. Мы искренне благодарим всех, кто помогал нам в этом полезном деле.

Юрий Чернышов,
ответственный редактор, председатель оргкомитета конференции

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (первый день)

Приветствия

Рыжков В.А. – Я хотел бы сказать, что в последние несколько лет, несмотря на все трудности, в развитии Алтайского края наметились позитивные перемены, и это ставит перед нами новые задачи по дальнейшему раскрытию потенциала нашего региона. Мы стремимся, чтобы на нашей конференции мы сделали глубокий анализ экономического развития региона, России и мира, что вполне позволяет сделать высококвалифицированный состав участников конференции. Одна из задач этой конференции заключается в установлении контактов между деловыми кругами Западной Сибири, Алтайского края, Москвы, Европы, то есть между всеми теми, кто участвует в нашем форуме. Мы стремимся к тому, чтобы установить более глубокие контакты и взаимоотношения между деловыми кругами Алтайского края.

Еще одна задача нашей конференции – помощь в совместной работе администрации и деловых кругов Алтайского края по развитию нашего региона, по решению его социально-экономических проблем. Поэтому я хочу выразить надежду и уверенность в том, что наша конференция внесет вклад в решение этих задач. Среди участников нашей конференции – наиболее успешные, наиболее современные, наиболее интересные предприниматели Алтайского края; представители администрации Алтайского края; депутаты Краевого Совета; представители муниципальных образований Алтайского края; наши уважаемые гости из Москвы и Федеративной республики Германии. Не могу не поприветствовать большой отряд журналистов, которые находятся сейчас вместе с нами – это даст возможность жителям Алтайского края и Западной Сибири узнать о работе конференции, о докладах, которые на ней прозвучат, о ее практических результатах.

Отдельно хотел бы сказать об атмосфере нашей конференции. Я больше всего хочу, чтобы эта конференция была проникнута неформальной атмосферой, атмосферой свободной дискуссии, открытого, заинтересованного обсуждения.

Я хочу пожелать успеха нашему форуму и выразить надежду, что он станет традиционным и каждый год здесь, в Белокурихе, мы будем собирать деловые круги Алтая, Западной Сибири, администрацию края,

муниципальные образования, Краевой Совет, гостей из Москвы, из-за рубежа и обсудить самые актуальные проблемы экономического и социального развития страны и Алтайского края.

Бомсдорф Ф. – Уважаемые дамы и господа! От имени Фонда Фридриха Науманна и от себя лично я хочу сердечно поприветствовать вас. Я думаю, что на эту конференцию приехали видные специалисты из Алтайского края, а также из Москвы. Я также рад тому, что с нами находится заместитель председателя нашего Фонда доктор Вольф-Дитер Цумпфорт – он впервые принимает участие в мероприятиях Фонда в России, и вообще первый раз находится в России.

Когда Владимир Рыжков предложил мне весной прошлого года провести в этом городе конференцию, я сразу же согласился. Я сделал это по нескольким причинам. Во-первых, наш Фонд работает в России на основе спроса, а не на основе нашего предложения. Вы знаете лучше всех, что больше всего нужно вашей стране. Во всяком случае, мы исходим из этого. Мы стараемся выполнить запросы наших партнеров. Мы только предлагаем наше общественное ноу-хау, которое мы накапливали в течение долгого времени в Германии. Вы можете взять из этого ноу-хау, что хотите для решения тех вопросов, которые решать только вам. Во-вторых, я согласился потому, что знаю, что Владимир Рыжков и его партнеры в Алтайском крае – в первую очередь, Алтайская школа политических исследований во главе с профессором Юрием Чернышовым, а также администрация края и другие организации – являются лучшей гарантией того, что такая конференция может быть проведена успешно. И третья причина, по которой я положительно ответил Владимиру Рыжкову, заключается в том, что совпадают наши мнения о концепции, которая составляет основу деятельности Фонда в России. И он, и я придерживаемся мнения, что России помощь не нужна. Страна имеет все ресурсы, чтобы стать современным государством. В первую очередь, я имею в виду не сырьевые ресурсы, которыми, как мы все знаем, богата Россия, а человеческие ресурсы, человеческий капитал, иными словами – огромное количество талантов, которыми располагает Россия. Это, на мой взгляд, настоящее богатство России. Поэтому в основу концепции работы Фонда Фридриха Науманна в России заложена не помощь, а сотрудничество. В этом слове содержится работа, которая делается вместе. Наши с Владимиром Рыжковым мнения полностью совпадают в этом вопросе. Результатом нашего сотрудничества является наша конференция. Мы хотим вместе попытаться проработать одно важное направление. Пролить свет на проблемы, которые понять не так просто.

Для этой цели я попросил нескольких моих соотечественников приехать на Алтай для участия в этой конференции и рассказать что-нибудь из своего опыта, со своей точки зрения. Доктор Цумпфорт, заместитель председателя нашего Фонда, вам уже знаком. Мы пригласили также госпожу Сюзанну Ландвер, которая в Берлинском университете изучала экономику, а в данный момент работает в Москве корреспондентом по вопросам экономики для нескольких важных немецких газет. Она расскажет вам о том, как немецкие деловые круги оценивают состояние российской экономики, и выскажет свое мнение об этом. Доктор Хайнсюрж Дрешер является консультантом по промышленности и координатором германо-сибирских проектов в Немецком информационном центре. Он расскажет о возможностях немецких инвестиций на территории Западной Сибири.

Есть еще две причины, по которым я сразу же согласился поддержать проведение конференции на Алтае. Я хочу сказать об этих причинах в конце моей краткой приветственной речи. Во-первых, я думаю, что темой Сибири непозволительным образом пренебрегают и здесь, в России, и в Европе, или как здесь принято называть – на Западе. По моему, будущее России решается в Сибири. Сибири нужна четкая перспектива развития, четкий план стратегического развития. Я не вижу этого здесь. О Сибири много говорят, но, насколько я могу судить, все это остается на практике более или менее только разговорами. Российский политический класс, на мой взгляд, цепенеет от ужаса, например, при мысли о расширении НАТО, и при этом забывает, что важнейшая проблема безопасности России не на Западе, а на Востоке и на Юге, в первую очередь в Сибири. Поэтому мы все должны заниматься Сибирью, ее проблемами, задачами, ее будущим. Вторая причина, о которой я также хотел бы сказать здесь, заключается в следующем. На мой взгляд, Россия имеет выбор между двумя моделями развития: моделью величия государства и моделью успешного внутреннего развития. Проще говоря, между величием и успехом. Я, вместе со многими гражданами России, являюсь сторонником второй модели – успешного внутреннего развития. Это значит, что в первую очередь придется бросить все силы на экономическое развитие России и особенно Сибири. Поэтому я полностью согласен с вашим президентом.

Наша конференция посвящается именно этой теме – теме экономического развития Сибири и всей страны в целом. Внутренний успех страны – это самое главное. Поэтому мы с удовольствием будем сотрудничать с организаторами конференции. Своей работой мы хотим показать пример функционального сотрудничества. Я думаю, что это

очень много. На этом я хотел бы закончить и пожелать нашей конференции успеха.

Чернышов Ю.Г. – Уважаемые коллеги, я буду лаконичен. Я хотел бы тоже сказать о том, почему стоит поддержать идею данной конференции. Поверьте, у нас довольно много различных проектов, а подготовить такую конференцию стоит очень большого труда. Тем не менее, мы решили поддержать идею Владимира Александровича Рыжкова о проведении на Алтае экономической конференции столь высокого международного уровня.

Как вы знаете, мы уже многие годы храним традицию проведения на Алтае летних политологических конференций. Мы старались беречь и развивать эту традицию даже в те годы, когда не получали никакой поддержки. Каждый год мы старались не повторяться и вносить что-то новое. Мы старались поднимать уровень все выше и выше.

Мы всегда поддерживали те проекты, которые способствуют становлению гражданского общества в нашем регионе. Нам кажется, что традиция, которая закладывается первой международной экономической конференцией в Белокурихе, способствует достижению этой цели. Мы надеемся, что эта конференция будет способствовать не только созданию концепции развития Западной Сибири, но и развитию деловых отношений между столичными, зарубежными деловыми кругами и местными предпринимателями.

Мы уже собрали инвестиционные проекты, и они будут изданы затем в нашем очередном дневнике АШПИ. В Интернете уже существует страница, посвященная специально этой конференции². Мы надеемся, что о конференции узнают не только в России, но и за рубежом, что она вызовет широкий общественный интерес. Все предпосылки для этого, похоже, имеются. Поэтому я хотел бы пожелать всем участникам успешной работы.

Цумфорт В.Д. – Я являюсь вице-президентом Фонда Фридриха Науманна – фонда, типичного для ФРГ, так как в нашей стране каждая партия имеет подобный фонд. Наш фонд создан под руководством Свободной Демократической партии (СвДП), которую также называют Либеральной партией Германии. Я – бывший член немецкого бундестага, сейчас – представитель Фонда. Фонд действует не только в ФРГ, но и за границей. Мы работаем в 16 различных странах, где взаимодействуем с политическими институтами, общественными организациями, проводим исследования в политической сфере, организуем конференции. Одной

² Адрес страницы – <http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/iec/index.htm>. – Прим. отв. редактора.

из важных задач нашего фонда является информирование общественности о развитии политических процессов в странах, где осуществляется переход к демократии. Речь, прежде всего, идет о странах Восточной Европы и бывшего СССР. Я надеюсь, что в ходе нашей плодотворной дискуссии на этой конференции мы обсудим с вами наиболее важные вопросы развития вашей страны.

Рыжков В.А. – Итак, мы прошли круг небольших, но очень теплых и содержательных приветственных слов организаторов конференции. Я хочу особенно подчеркнуть, что в последние годы одной из организаций, вносящих свой вклад в проведение этих форумов на Алтае, является администрация Алтайского края. У нас уже сложилась очень добрая и хорошая традиция сотрудничества, и я с особым удовольствием вспоминаю июль прошлого года, когда находящийся рядом со мной Николай Александрович выступал у нас на июльской конференции с докладом. Я хочу поблагодарить Владимира Ивановича Псарева, Евгения Ивановича Роговского. Все дальше углубляясь в работу нашей конференции, я с удовольствием предоставляю слово и для приветствия, и для выступления первому заместителю главы администрации Алтайского края Николаю Александровичу Чертову.

Чертов Н.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Уважаемые коллеги, друзья, наши гости! От имени главы администрации края Александра Александровича Сурикова приветствую вас на Алтайской земле.

На Алтае стало уже доброй традицией проведение конференций по экономической тематике, потому что сегодня экономические вопросы являются важнейшими для страны. Мы все сейчас бьемся над их решением, но, к сожалению, зачастую не имеем положительных результатов. Поэтому я желаю участникам собрания интересных и плодотворных дискуссий, поиска ответов на вопросы, которые волнуют население страны, Алтайского края.

Надеюсь, что конференция поможет нам выявить основные проблемы и определить пути их решения. Мы договорились с В.А. Рыжковым, что материалы конференции будут не только опубликованы, но и доведены до руководства страны.

Вчера я день работал в Бийске, а сегодня – в Белокурихе. Находясь в Белокурихе, в этом уютном и красивом зале, можно подумать, что никаких проблем в России сегодня нет. Работая в Бийске, встречаясь с учителями, получающими нищенскую зарплату, которая к тому же

зачастую задерживается, понимаешь, что проблемы в экономике и социальной сфере есть, и очень серьезные.

Именно наличием серьезных проблем в развитии экономики обусловлена актуальность нашего обсуждения. 8 лет мы проводим реформы, а целостной и конструктивной экономической политики Центра, на мой взгляд, нет.

Всем присутствующим понятно, что экономическая политика в основном формируется не в регионах. Реализуемая до настоящего времени политика Центра, кроме развала и разочарования в ней большей части населения края, ничего не дала. С 1992 г. падение объемов промышленного производства составило 65%. Свыше половины населения Алтайского края получает доходы ниже прожиточного минимума и находится за чертой бедности.

Необходимо проанализировать, тот ли курс реформ мы выбрали. Что кроется за действиями Центра – осознанная политика, некомпетентность, а, может быть, неспособность управлять ситуацией?

Прежде чем говорить о проблемах развития края, хотелось бы высказать свое мнение об экономической ситуации в целом по России, и, в частности, по главному вопросу нашей конференции: о включении экономики России в мировое экономическое сообщество.

Может ли российская экономика в условиях глобализации выжить и составить конкуренцию развитым странам? По моему убеждению, она была и во многом остается неконкурентоспособной. Не потому, что русские не хотят и не умеют работать. Экономiku делают неконкурентоспособной, прежде всего, географические факторы: климатические условия, огромные расстояния. За примерами далеко ходить не надо: в результате засухи 1997 г. была потеряна почти половина объемов производства сельхозпродукции. А суровая и снежная зима этого года?

По объективным причинам издержки производства в Сибири всегда будут больше, чем в странах с более благоприятными природно-климатическими условиями. Особенно с учетом глобализации, когда производство все более смещается в «новые индустриальные страны», где теплый климат сочетается с низким уровнем заработной платы.

Главный вывод из сказанного: если Россия будет оставаться полностью открытой для мировой экономики, внутренний рынок и товаропроизводители будут не защищены, то наша экономика обречена на разграбление, на эксплуатацию со стороны более мощных в экономическом отношении стран. В конце концов, – и это надо осознать, – мы придем к развалу экономики, а затем и страны. Я нисколько не сгущаю краски, потому что знаю истинное положение на производстве и в соци-

альной сфере. Предвестником и показателем этого является нынешний топливно-энергетический кризис, который связан с тем, что выгодней продавать энергоресурсы за рубеж, а не на внутреннем рынке. Даже А. Чубайс подтвердил, что сегодня в ситуации, схожей с Приморьем, находится половина России; на мой взгляд, может, даже и вся страна.

Мы много говорим об иностранных инвестициях, тешим себя иллюзиями, как на федеральном, так и на региональном уровне и, по большому счету, вводим народ в заблуждение. Но по причинам, о которых я выше говорил, объемы инвестиций, необходимые для стабилизации и подъема экономики, в Россию никогда не пойдут. Когда мы анализируем динамику иностранных инвестиций, как на краевом, так и на федеральном уровне, бросается в глаза их мизерный объем, совершенно не отвечающий нашим потребностям.

Другой момент – качество, характер инвестиций, которые нас не могут устраивать. Это, в большинстве своем, инвестиции в государственные ценные бумаги, приносящие их владельцам сверхприбыли, или портфельные инвестиции в акции предприятий – «голубых фишек», носящие спекулятивные цели. Или скупка «по дешевке», – напрямую, либо через подставные лица, – предприятий сырьевых и экспортно-ориентированных отраслей, с тем, чтобы «снять сливки» и бросить предприятия на произвол судьбы. Бесспорно, что такой «стратегический инвестор» никак не поможет нам стабилизировать экономику.

Надо посмотреть правде в глаза. Дело не только в том, что у нас не защищена частная собственность или нет политической стабильности, как иногда объясняют отсутствие иностранных инвестиций. Дело в том, что у нас в России считанные десятки предприятий, могущих конкурировать с западными производителями и транснациональными группами. А политические риски капитал не утратят, если это будет ему выгодно, и пример с государственными краткосрочными обязательствами – яркое тому подтверждение. Иностранный инвестор не испугался ни В. Жириновского, ни Г. Зюганова, ни политической нестабильности, и активно пошел к нам, потому что ему было сверхприбыльно работать на этом спекулятивном рынке.

Еще один вопрос, который хотелось бы обозначить. В стране остро не хватает капитала, что обуславливает низкий внутренний спрос и тормозит производство. Мы это в крае особенно ощущаем, В то же время из страны ежегодно вывозится, по самым скромным подсчетам, 15–20 млрд. долларов в денежной форме, и около 70 млрд. долларов сырьевых ресурсов, что, по сути, тоже является вывозом капитала. В конечном счете, –

это потеря 6–8% потенциального прироста производства за год. И в этом можно и нужно искать одну из главных причин многолетнего спада.

Чрезмерная либерализация внешнеэкономических отношений – стратегическая ошибка для страны, учитывая вышеобозначенные обстоятельства. Государство должно взять под контроль, вплоть до введения монополии, вывоз из страны ресурсов как общенационального достояния. Ведь, к примеру, экспортируя энергоресурсы, мы лишаем страну самого необходимого. Имеющееся в массовом сознании представление о неисчерпаемости наших природных ресурсов во многом устарело. Износ оборудования и уменьшение разведанных запасов нефти и газа может привести к дефициту топлива даже для внутренних нужд, в чем мы все в этом году убедились.

Необходимо перекрыть каналы вывоза капитала, прежде всего законодательными мерами. В противном случае мы уподобляемся человеку, который пытается тушить пожар в своем доме, таская воду решетом.

Остановлюсь далее на проблемах становления рыночной экономики в России.

Никто сегодня уже не отрицает необходимость построения социально ориентированной рыночной экономики. Мы уже 8 лет проговорили, а, по сути, основные рыночные механизмы на сегодня не созданы.

Реальный сектор в рыночной экономике не может работать без финансового рынка. В России же сегодня, к сожалению, сложилась двухсекторная экономика: реальный сектор сам по себе, а финансовый сектор сам по себе.

Важнейшим сегментом финансового сектора является банковская система, рынок ссудных капиталов. Внешне эта система состоялась, однако банки по-прежнему предпочитают работу на «коротком плече» – предоставляют преимущественно краткосрочные кредиты. Проведенный нами анализ показал, что из общего объема кредитных вложений алтайских банков в 4,5 млрд. руб. инвестиции в реальный сектор экономики составляли только 2,5%.

Другой важнейший механизм привлечения инвестиций в экономику – фондовый рынок – за годы реформ в России практически не состоялся. Тому есть и объективные, и субъективные причины (в частности, вызывавшая немало нареканий работа Федеральной комиссии по ценным бумагам). В результате, в России реально функционирует лишь несколько площадок в крупнейших городах, причем с ограниченным числом эмитентов и игроков. О каком привлечении инвестиций можно говорить в такой ситуации? Сегодня, при нехватке свободных средств у предприятий, сбережения населения могли бы служить главным источ-

ником привлечения инвестиций. А мы не можем привлечь эти ресурсы в силу неразвитости фондового рынка.

Федеральное правительство не столько укрепило фондовый рынок, сколько развалило его основы своей политикой привлечения спекулятивного капитала в государственные ценные бумаги. Поэтому руководителям страны необходимо понять – государство не должно выступать в качестве главного спекулянта на фондовом рынке.

Проблемы фондового рынка требуют на федеральном уровне скорейшего разрешения, иначе все разговоры об инвестициях – не только иностранных, но и внутренних, останутся всего лишь разговорами.

Слабо развит в России, и на Алтае, рынок страховых услуг, который призван служить как уменьшению рисков, так и привлечению инвестиций. Страховые компании не торопятся вкладывать свои ресурсы в реальное производство, да и предприниматели не привыкли привлекать инвестиции в этой сфере.

В зачаточном состоянии находится рынок недвижимости. Говорить серьезно о трансформации отношений собственности, укреплении собственника без развитого рынка недвижимости не приходится.

Не решена проблема экономического регулирования земельных отношений, в том числе и применительно к землям сельскохозяйственного назначения. Конечно, вопрос оборота земли крайне сложный, он требует постепенного, поэтапного решения. И прежде всего надо отработать практику аренды земли. Для Алтайского края этот вопрос тоже назрел.

Что произошло в результате акционирования бывших колхозов и совхозов? Земельные паи получили только те, кто на тот момент работал в хозяйстве, а также пенсионеры. А сегодня уже подросло новое поколение, и молодые люди, готовые работать на селе, оказываются в положении бесправных наемных работников и не имеют право на участие в управлении хозяйством. Такая же ситуация и с большинством работников социальной сферы – врачами, учителями, причем права на землю лишились не только они, но и все последующие поколения. По сути дела, здесь заложена мина замедленного действия, которая грозит взорваться, и через десяток лет мы рискуем получить на селе серьезные социальные конфликты.

Другая проблема возникает при реструктуризации слабых хозяйств. В условиях разделения земли на паи и отсутствия оборота земли мы не можем ни присоединить слабое хозяйство к более сильному, ни отдать его инвестору, готовому вложить деньги и заниматься сельским хозяйством.

Этот вопрос необходимо решать без политических предубеждений и лишних эмоций. Выскажу свое мнение: аргумент о скупке земли иностранцами, столь часто используемый в полемике, неправомерен. Наоборот, сегодня не затянуть никого из иностранцев на землю, так как сельхозпроизводство в России гораздо менее эффективно, чем в других странах. Не иностранцам нужна наша земля, она нужна только нам.

Важнейшим направлением является поддержка предпринимательства. Хотя поддержка предпринимательства на федеральном уровне постоянно декларируется, с 1995 года наметилась стагнация в этой сфере. Причин этого немало: и несовершенство законодательства, и отсутствие моральной, общественной, финансовой поддержки. А ведь в наших условиях, когда и в крае, и в стране, произошел обвал предприятий оборонки, легкой промышленности, сельхозмашиностроения, и нет ближайших перспектив восстановления объемов производства, малое предпринимательство является традиционным и очень эффективным способом решения производственных и социальных проблем.

По моему убеждению, эффективный запуск рыночных механизмов в краткосрочной перспективе невозможен без участия государства. Очень важен качественный аспект функционирования рынков. Основные критерии здесь – снижение производственных издержек и издержек обращения предприятий реального сектора российской экономики, а также приток инвестиций в реальный сектор экономики. Без этого решение локальных задач, в том числе и в экономике Алтайского края, просто невозможно.

В стране происходит перераспределение доходов и экономического потенциала в пользу регионов с наиболее благоприятными условиями для развития экономики. В результате – усиление межрегиональных различий, что особенно чувствуется на Алтае. Это – объективный и для рыночной экономики нормальный процесс.

Однако происходит чрезмерная концентрация экономического потенциала и доходов в ряде регионов, появление экономически неблагополучных, проблемных регионов.

Развитие экономики страны идет по «сырьевому сценарию». Соответственно, в Западной Сибири идет разделение регионов на относительно благополучные («добывающие») и проблемные («перерабатывающие»), к которым относится и наш край.

Необходима государственная поддержка проблемных регионов и ключевых для их экономик отраслей, не обладающих достаточным инвестиционным потенциалом. Для Алтая это – сельхозмашиностроение, сельское хозяйство, конверсия оборонно-промышленного комплекса и др.

Вопрос о состоянии и перспективах экономики Алтайского края важен не только сам по себе, но и в контексте общероссийской экономической политики. Край – несырьевой регион, типичный и в чем-то более сложный, чем другие регионы России. На регионах, подобных краю, можно и нужно апробировать все схемы и модели оживления и функционирования рыночной экономики. Другими словами, рыночные реформы должны быть адаптированы к сложным условиям хозяйствования проблемных регионов, что необходимо рассматривать в качестве одного из главных критериев эффективности проводимых реформ.

Два года в крае, как и в России в целом, наблюдаются позитивные тенденции: рост объемов промышленного производства (1999 г. – 18%, 2000 г. – 8%), сельхозпроизводства (2000 г. – 19,5%), улучшение социальных показателей, повышение наполняемости бюджета. В какой мере устойчива эта позитивная тенденция?

В последние месяцы наблюдается замедление темпов роста. Это, на мой взгляд, не случайно. Эффект девальвации рубля 1998 г. иссякает, предпосылок же для устойчивого роста экономики пока в России не создано. Более того, на федеральном и региональном уровнях сформировались серьезные ограничения экономического роста: недостаточный внутренний спрос, большой внешний долг, инвестиционные ограничения, неразвитость рыночной инфраструктуры и др.

Каким образом задействовать имеющиеся резервы и преодолеть ограничения экономического роста, с тем, чтобы выйти на ежегодный прирост объемов производства в среднесрочной перспективе 5-7%, как ставится задача Президентом страны?

Администрация края пытается в условиях жестко ограниченных ресурсов поддержать экономику. Прежде всего, в Плане социально-экономического развития края до 2005 г. определены приоритеты. В их числе:

- создание крупной базы зернового производства на основе интенсивных технологий, развитие льноводства и птицеводства;
- организационная и финансовая поддержка личных подсобных хозяйств населения;
- формирование государственных заказов на сельскохозяйственную продукцию, продовольствие, продукцию производственно-технического назначения; этот инструмент активно используется администрацией;
- развитие сельхозмашиностроения, энергетики, производства гербицидов и бытовой химии, переработки сельхозпродукции;
- газификация края;

- развитие и расширение системы оптовых рынков;
- поддержка предпринимательства.

Администрация края пытается сохранить и приумножить финансирование капитальных вложений за счет федерального и краевого бюджетов, привлечь иностранные инвестиции и средства населения.

Важное направление стимулирования инвестиций – погашение части банковской ставки по привлеченным для поддержки реального сектора банковским кредитам. Банковская система на Алтае не самая сильная. Тем не менее, в ней имеется значительный объем свободных финансовых ресурсов, которые банкиры не торопятся вкладывать в экономику. Администрация края пошла на беспрецедентный шаг: в условиях жестко ограниченных средств согласилась на безвозмездное погашение, за счет бюджетных средств, части ставки с целью её снижения до инвестиционного уровня. В 2001 г. на эту цель запланировано 50 млн. руб., что даст возможность привлечь, в зависимости от динамики ставки рефинансирования, 500–700 млн. руб. кредитных средств. Конечно, это нетрадиционная форма участия администрации и бюджета в оживлении экономики, но мы рассчитываем, что спустя 2-3 года реализованные таким путем инвестиционные проекты дадут отдачу через увеличение поступлений в бюджеты всех уровней.

По данным журнала «Эксперт», в инвестиционном рейтинге за 1999–2000 гг. край занимал по инвестиционному потенциалу 26 место среди 89 регионов и отнесен к зоне умеренного риска. Тем не менее, инвестиции в расчете на душу населения ниже среднероссийских показателей в 3,3 раза, край уступает по этому показателю большинству регионов Западной Сибири.

Администрация прилагает все силы для улучшения этого показателя. Однако, реальный инвестиционный прорыв в регионах с неблагоприятной экономической ситуацией ввиду отсутствия сырьевых ресурсов, вряд ли возможен без государственного вмешательства, подразумевающего как прямые инвестиции, так и снижение рисков.

По моему убеждению, деятельность региональных администраций обречена на неэффективность, если она не будет поддержана продуманной и взвешенной политикой со стороны Центра. Пример по рынку алкогольной продукции. Администрации по сравнению с 1997 г. удалось в три раза уменьшить число смертельных исходов от отравлений «паленкой», в 6 раз поднять удельный вес акцизов в краевом бюджете. Однако непродуманные решения на федеральном уровне – непомерное повышение акцизов и новая форма их сбора – фактически «смазали» всю нашу трехлетнюю работу. По сути дела, федеральный Центр такими решениями

стимулирует «паленщиков» и отбрасывает нас на несколько лет назад. Аналогичные примеры можно привести по рынку металлолома цветных и черных металлов, нефтепродуктов. С целью упорядочения деятельности по сбору лома был принят краевой закон, однако в ходе кампании по приведению законодательства в соответствие с федеральным он был опротестован и отменен. Также администрации не дают эффективно бороться с нелегальным оборотом нефтепродуктов. А ведь почти каждая проведенная проверка показывает, что учитываемый оборот составляет всего 20-30% от реального, тем самым значительно уменьшаются доходы бюджета, необходимые для содержания социальной сферы.

Я не осветил очень многие важные, но локальные проблемы развития экономики. Но, думаю, без решения основополагающих проблем, специально заостренных мною, говорить об устойчивом росте экономики России, Западной Сибири, края в среднесрочной перспективе не приходится.

Хотелось бы услышать мнения по данным проблемам наших ведущих экономистов, присутствующих на конференции, и всех участников. Желаю участникам конференции плодотворных дискуссий по поднятым проблемам.

Вопросы и выступления

Рыжков В.А. – Спасибо большое, Николай Александрович. На самом деле, очень интересное выступление. Николай Александрович поставил целый ряд принципиальных проблем экономического развития и страны, и Алтайского края. Я думаю, что мы движемся в нашей конференции в правильном направлении. Перед тем, как предоставить слово Александру Яковлевичу Лившицу для его выступления, я хочу отчасти акцентировать внимание на тех же вопросах и дополнить их. Посмотрите, какие оценки экономического развития страны встречаются у наших аналитиков, в прессе, средствах массовой информации. Правительство говорит, что все идет прекрасно: стабилизация, рост инвестиций, мы вступили в эпоху процветания. Другие экономисты говорят, что ничего подобного нет: сплошной кризис, и все наше процветание только за счет цен на нефть. Правительство говорит: «Нет, помимо цен на нефть мы еще проводим реформы, которые ведут к росту».

Следующая проблема – внешний долг. Год начался с того, что правительство заявило: «Платить не можем, платить не будем». Прошел месяц мучительных переговоров, и теперь правительство говорит, что платить будем и в полном объеме. Сейчас нам в Думу вносят проект закона об изменении федерального бюджета, который был только что

принят, и который мы еще толком не начали исполнять, а сейчас нам нужно уже на 100 млрд. рублей его менять.

Также разнбой во мнениях по поводу инвестиций. Одни говорят, что не нужны нам никакие инвестиции, у нас в России достаточно возможностей. Другие говорят, что без иностранных инвестиций мы пропадем, развития не будет и т. д.

Далее. Посмотрите, что происходит вокруг наших естественных монополий. Весь 2000 г. всю страну трясло: реструктуризация РАО ЕС. Чубайс говорит: «Если не сделаем так, как я предлагаю, – все, конец». Вся остальная страна говорит: «Если сделаем так, как говорит Чубайс, – точно конец». И все остается в таком же состоянии. Я вам докладывал, что Аксененко вносит программу реструктуризации Министерства путей сообщения, и Газпром уже на подходе. Как разобраться, что правильно, а что неправильно?

Следующее, о чем говорил Николай Александрович. Возможна ли конкурентоспособная Россия при учете тех факторов, о которых он говорил? Вопрос серьезный, вопрос который нужно анализировать, на который нужен ответ.

Вопрос о рубле. Сколько специалистов, столько и мнений. Я не хочу называть фамилии. Одни специалисты говорят, что крепкий рубль – залог экономического роста, надо держать рубль, накапливать золотовалютные резервы, а не обрушивать. Другие говорят, что сильный рубль – это катастрофа, если будут держать рубль, рост остановится, начнется спад, эффект девальвации пропадет и так далее. Где истина? Далее, они говорят, что нам грозит дефолт уже до конца этого года из-за внешнего долга и т. д. Другие говорят: «Какой дефолт? У нас никогда не было таких запасов, у нас все прекрасно». Одним словом, вопросов очень много, часть из них поставил Николай Александрович в своем выступлении. Для того, чтобы хотя бы отчасти ответить на эти вопросы, на эту конференцию мы пригласили одних из самых лучших экономистов нашей страны.

По правую руку от меня находится всем вам хорошо известный Александр Яковлевич Лившиц, человек известный, легендарный, человек, который был представителем России в «большой восьмерке», который был вице-премьером нашего правительства, министром финансов российского правительства. Сейчас он возглавляет один из крупнейших Российских банков – банк «Российский кредит». И Александр Дмитриевич Некипелов, который является академиком, членом Российской Академии наук, председателем попечительского совета Национального Инвестиционного Совета, директором академического Института между-

народных экономических и политических исследований. Мы, конечно, очень надеемся, что они как специалисты выскажут свою точку зрения на поставленные нами вопросы, и что участники конференции примут активное участие в обсуждении их докладов.

Лившиц А.Я.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить тех, кто устроил эту конференцию, за возможность выступить перед вами. Конечно, я не могу сказать обо всем, лишь о некоторых вопросах, которые мне представляются важными.

Прошлый год был хорошим не только для Алтайского края, он вообще был очень хорошим в экономике. Мы имели экономический рост, мы имели беспрецедентные резервы Центрального банка, исполненный бюджет. И я не сторонник точки зрения, что это произошло только из-за нефтяных цен и каких-то поздних последствий девальвации рубля. Но из самих по себе нефтяных цен ничего не следует, они просто растут. Вот эту благоприятную обстановку еще надо было использовать. Использование обстановки называется политикой. Следовательно, есть заслуга власти в том, что от этих внешних условий мы получили такие результаты. Другое дело, что две вещи действительно проспали. Первая из них – то, о чем частично говорил Николай Александрович. Я имею в виду естественные монополии. Вторая – это проблема внешнего долга.

Что значит упустили? Весь прошлый год были разговоры о том, что нужно реформировать РАО ЕЭС, Газпром и т.д. Кроме этого, я, честно говоря, в плюс пока ничего не могу записать. То есть были дискуссии, обсуждения, и это, наверное, полезно, положительно. Что еще произошло за этот год? Мы получили вот эту зиму, с отключениями и холодами, мы получили абсолютно непонятные затраты этих монополий: одна из них покупает телекомпанию, вторая дает займы без отдачи. Потом нам объявляют, что тарифы давно не повышали, поэтому терпите все остальные. А ведь в каждой компании есть государство, государство в то время, когда оно объявляет о том, что намерено употребить власть. Ну так употребляйте! Кто же мешал? Впервые, наверное, за все время, что я знаю, мы услышали, что Европейский Банк Реконструкции и Развития задержал кредит Газпрому. Я был членом совета директоров Газпрома, и знаю, что всегда стояла очередь желающих ему дать займы. Но никогда кредиты Газпрому не задерживались. Члены совета директоров выясняют отношения на телеэкране, что вообще немисливо, спорят и т.д. Иными словами, этот сектор упущен, за разговорами до дела

не дошло, и мы все видим последствия этого. Я к этому вопросу еще вернусь.

Скажу немного о долгах и предыстории, чтобы было понятно, каким может быть план вырешивания из этой ситуации. На мой взгляд, это сделать можно. Пять лет назад Россия заключила соглашение со странами-кредиторами, входящими в Парижский Клуб, по долгам, которые остались от Советского Союза. Соглашение было направлено на длительную реструктуризацию, чтобы мы могли заплатить. И мы платили по условиям реструктуризации. Надо было с каждой страной заключать отдельные соглашения, например, с нашим главным кредитором, представители которого находятся среди нас. Мне пришлось самому подписывать это соглашение с министром финансов Германии в 1996 г. Там был льготный период, составлял он пять лет. Пять лет платили одни проценты, а через пять лет – основной долг. И мы платили, вплоть до кризиса 1998 г., а потом произошел кризис, и денег не стало. Мы начали переговоры, чтобы провести еще одну реструктуризацию, учитывая новую ситуацию в стране. Нам не пошло на встречу и согласились провести только короткую реструктуризацию на полтора года. Это соглашение было летом 1999 г. сроком до конца 2000 г. Закончился 2000 г., закончилось и действие этого соглашения. И, следовательно, автоматически продолжает действовать то старое, из которого Россия вышла после дефолта 1998 г. Вот таковы позиции наших кредиторов.

Позиция России заключалась в том, что в 2001 году заплатить можно, а в 2003 и 2007 гг. – невозможно, так как очень большие платежи. Вот исходная точка. Я честно вам скажу, что я много лет этим занимался, но не могу понять, почему этим надо заниматься, когда уже надо платить. То, о чем я сказал, было понятно в 2000 г., когда надо было либо выходить на новое короткое соглашение года на два, с захватом 2003 г., либо еще что-то, но, во всяком случае, не ждать, когда подойдет платеж. Вот эти два упущения, одно по естественным монополиям, второе по долгу, – действительно неприятные события прошлого года.

Теперь, если позволите, я перейду к нынешнему году и к тому, что можно было бы сделать. Я полностью разделяю позицию, которую сейчас нам высказал Николай Александрович. У меня очень большие опасения за продолжение экономического роста. Алтай видит в реальной жизни, как идет снижение темпов. Потенциала устойчивого роста, к сожалению, нет. Что препятствует его продолжению? На мой взгляд, первое препятствие самое простое – это инфляция. В последнее время уже стали забывать об этом, но январский показатель – 2,8% в месяц – это очень много. В той же Германии, которую мы все любим, годовая ин-

фляция 2000 г. была 2%. Мы эту норму проходим за месяц, в основном за счет роста тарифов на продукцию естественных монополий, которые просто за разговорами о всяких реформах вышли за все пределы. Они уничтожат экономический рост уже в этом году. Но я не только об этом хотел сказать, ведь инфляция на этот год, записанная в бюджете, – 12%. Если 12% рассчитано на 12 месяцев, а за первый месяц инфляция достигла почти 3%, то на 11 остальных остается в среднем меньше одного в месяц. Это не реально, ясно уже сейчас. Значит, она будет больше, но ведь планируемый рост экономики составляет 4% по плану правительства. 4% роста при инфляции 12%. Но сидящим здесь понятно, что если инфляция будет не 12%, а 16%, то это значит 0% роста, а если будет 17%, то минус 1% реального роста.

Я убежден, что до того, как заводить разговоры о реформах естественных монополий, надо обеспечить абсолютно простые вещи. Первая из них состоит в элементарной прозрачности баланса, в разъяснении, на каком основании и по какому праву тратят такие бешеные деньги на непрофильные расходы, как получаются непонятные тарифы, которые способны просто закрыть проблемы роста для нас уже сейчас, и куда смотрит федеральная энергетическая комиссия. Наконец, вот две цифры. В 2000 г. РАО ЕЭС инвестировало в развитие сумму, равную 7 млрд. рублей. В то же время руководители РАО ЕЭС сообщают нам, что для того, чтобы энергетическая система функционировала, за ближайшие десять лет надо вложить 50 млрд. долларов: в среднем по 5 млрд. в год, начиная с 2001 г. Это примерно 140 млрд. рублей. Значит, в 2000 г. – 7, а в 2001 г., в среднем, – 140. Это план, или это называется как-то по-другому? Если увеличить вложения в 20 раз за год, я бы аплодировал только. А как? Откуда? Поэтому последнее, на мой взгляд, условие: прежде чем затевать перемены в том же РАО ЕЭС, нужно выяснить, что думают об этой реформе, какую реформу поддерживают те, кто будет давать деньги? Мы услышали, что на эту тему думают регионы, что думает РАО ЕЭС, что думает правительство. А что думает инвестор? Ведь в первую очередь у инвесторов надо узнать, под какой проект реформы они готовы вложить свои деньги, а под какой нет. Если этого нет, а реформы есть, то мы можем получить то, что реформы есть, а света нет. Вот что произойдет. Все переделают, кто-то опять победит всех остальных, а что будет с лампочкой? Ведь это гораздо важнее, чем что-то другое. Я надеюсь, что до мая, когда нам обещают проект этой реформы, ответы на это будут. Иначе лучше реформу не делать, а делать то, о чем я говорю – расчищать балансы, запрещать безумные расходы, жестче контролировать тарифы, выяснять позиции инвесторов потихоньку, мо-

жет, они вложат и в то РАО, которое есть сегодня. По крайней мере, не знаю, как в Германии, но в Америке мне говорили именно то, что если РАО разделить на части, это намного менее выгодно, чем то, что есть сейчас. Сейчас дадим, а разделите – ничего не дадим. И с чем тогда останемся, вот в чем вопрос.

Что касается иностранных инвестиций, я здесь тоже должен согласиться с первым вице-губернатором. Не надо питать иллюзий на этот счет. Но главная причина, на мой взгляд, находится за пределами России. Настроение инвесторов волнообразно и очень прихотливо. Сейчас у них период подозрения в отношении всех развивающихся рынков, в том числе российского. Идет постоянное и очень быстрое снижение вложений в любые развивающиеся рынки, включая российский. Одна из причин этого – ситуация в США. Их логика проста и понятна. Судя по всему, Америке предстоит не мягкая посадка, а, может быть, более жесткая. Логика очень простая: если в Америке становится хуже, то во всем остальном мире и подавно. И тут их не переубедить. Пока там не выправят ситуацию, они не будут рисковать, и мы здесь не причем, даже наш инвестиционный климат.

Второй момент, опять-таки связанный с самой богатой страной, с Соединенными Штатами, – самоопределение новой власти. Они очень долго ругали Россию в предвыборный период, и, по крайней мере, год будет происходить взаимное привыкание, и никаких движений ожидать не надо. Естественно, многое зависит от самой России. Я имею в виду и прозрачность компаний, и стабильность налогового законодательства, и применения налогов, и, наконец, работу наших судов. Та статистика, которой я обладаю, говорит, что иностранцы в России практически не выигрывают суды. Наш суд – самый гуманный суд в мире только в отношении своих, вот в чем дело. Это особая, выборочная гуманность, которая иностранцам не понятна. Почему, обладая такими хорошими юристами, они проигрывают суды, и чем дальше от Москвы, тем больше? В Москве у них еще есть шанс, но там, на окраине – никаких. В этой связи, если для реформы судов нужно время, то тогда нужны временные механизмы защиты инвесторов. Нам обещали, что будет отдельный вице-премьер, который будет ведать инвесторами, и они ему будут жаловаться. Такого вице-преьера нет. Нам говорили, что будет работать комиссия, куда они смогут прийти. Комиссии тоже нет.

Еще одно препятствие – защита прав акционеров. Наши собрания акционеров порой похожи на партсобрания. То есть, выступает секретарь в виде топ-менеджера и говорит: кто из вас, друзья-акционеры, против того, что я сказал? Если так, то ты – враг, а врагов мы уничтожа-

ем, то есть отбираем у них акции, вышибаем их в двери или в окна. Это отнюдь не преувеличение, такое случается по всей стране.

Эти все проблемы рукотворны, они не связаны с какими-то посадками в Соединенных Штатах. Это надо делать. В то же время, я должен сказать, что частую Россию в целом доверяют меньше, чем отдельному региону. Такой парадокс бывает. И нельзя сказать, что все утеряно и нет шансов. Это не так. Стремление иметь больше дела с регионами – это особенность, которая проявилась, между прочим, после дефолта. Иностранцы с гораздо большим удовольствием работают напрямую с регионами, чем с федеральным центром.

Теперь о долгах. Я считаю, что эту проблему можно решить только одним способом – сделать шаг навстречу друг другу. Россия должна отказаться от претензий на списание части долга. Это неприятно звучит, но это нереально, и списание долга мы не получим. Известный теперь в России Кайо Кох-Везер (которого все газеты сейчас незаслуженно обсуждают, и которого никогда не знали, а теперь знает чуть не каждый пенсионер), когда я входил к нему в кабинет в Берлине, в министерстве финансов, поднимает руки и говорит: «Александр, только не списание!». Эта позиция консолидированная, и с ней нужно считаться.

Парижский клуб должен сделать свой шаг нам навстречу, и признать, что 2003 г. и 2007 г. мы не пройдем. Мы не сможем уплатить в полном объеме. Следовательно, приятно это или нет, давайте новые послабления, новое соглашение по реструктуризации долга без списания. Если это произойдет, а есть основания, что эти шаги могут быть и будут сделаны, то тогда график по времени урегулирования проблемы, возможно, будет таким. Февраль нынешнего года – это миссия Фонда в Москве. Мы ей даем новости, что приходится менять бюджет, и в феврале–марте, может быть, в апреле, мы восстанавливаем платежи по оригинальному графику, как положено. Миссия получает эту информацию и вместе с ней уезжает домой. Больше ничего не будет. У нее кроме этого еще есть вопросы по банковской системе и т.д. Потом она возвращается в конце апреля, может быть, в мае наши приедут, и состоится встреча в Вашингтоне. Мы приносим другую новость, без которой движения не будет, что мы действительно изменили бюджет, и действительно начали платить. К сожалению, время, когда России верили на слово, закончилось. Это чрезвычайно печально. В то время, когда я работал министром финансов, этого было достаточно. Время такое было. Когда я говорил, что мы сделаем что-то, они уезжали и не задавали вопросов. Теперь, когда мы говорим, что мы это делаем через месяц, они отвечают: «Вот мы через месяц и приедем». Вот это – реальность. После

этого наш президент поедет в Геную на саммит «восьмерки» в июне, и если мы получим, а это вероятно, позитивную позицию Валютного фонда, на этом саммите будут все шансы, чтобы страны Парижского клуба пошли России навстречу и дали политический сигнал, что все идет на реструктуризацию, включая 2003 г. С июля начнутся переговоры, к осени они закончатся. С последних месяцев этого года до конца 2003 г., видимо, мы будем иметь нормальные, не обременительные для экономики платежи. Вот оптимальный, более того, реальный путь. В таком случае жесткость этой проблемы будет уменьшена.

В целом, нынешний год будет годом испытаний – не очень сильных, не сравнимых с какими-либо дефолтами или кризисами. Но это будет уже не 2000 г., когда все было мило и хорошо, и можно было каждые несколько месяцев объявлять об успехе. Это будет год существенно более сложный, но это будет год, за который можно будет эти проблемы решить. Единственное, от чего бы я предостерег, это поспешность в реформировании гигантских холдингов – естественных монополий, – и от упрямства и неконструктивного подхода в вопросе внешнего долга. Тогда за год можно будет все эти вопросы отрегулировать. Это все, что я хотел вам сегодня сказать. Спасибо.

Вопросы и выступления

Рыжак Н.В. – Александр Яковлевич, я хотел бы попросить Вас предоставить информацию о том, как Вы видите на примере Алтайского края возможность участия регионов в инвестициях, и возможно ли это сделать. Ведь сегодня есть программа на уровне федерации, на уровне края по ипотеке. Сегодня народ готов вкладывать свои 30%, такая возможность имеется по законодательству, а это – и социальный, и экономический вопрос развития.

Лившиц А.Я. – Вы сами все и сказали, и я не пойму, в чем вопрос. Надо ли делать? У нас есть законодательная база, делайте на здоровье. Ясно, что законодательная база края – дело хорошее, но если центр примет федеральные законы на эту тему, это будет значительно надежнее для поиска инвестора. Мой опыт работы с ними, довольно большой, показывает, что, если есть только региональный закон, то они опасаются. Но предварительные переговоры вести можно, если руководство вашего края сочтет меня достойной фигурой, чтобы узаконить это, то я займусь этим сам, поскольку, плохо это или хорошо, но разговоры в разных странах мира показывают, что как руководителя банка меня никто все равно не воспринимает. Это бесполезно. Они воспринимают меня таким, каким я был многие годы. Здесь не нужно никакой поддержки федерального центра, здесь нужен просто кропотливый поиск

партнера. Поиск партнера плюс поддержка на федеральном уровне в виде закона.

Косихин В.П. – Александр Яковлевич, у меня два вопроса. Первый мучает, я думаю, не только политиков, но и всех россиян: о государственном долге. По заявлению Павлова, на начало 90-х годов было 30 млрд. долларов, а сейчас уже 170 млрд. Может быть, Вы как-то проясните эту ситуацию. Второй вопрос. Как нам, промышленникам, строить политику в этом году? Ни для кого не секрет, что дефолт сыграл положительную роль для нашего отечественного производителя. Сейчас импорт снова начинает выдавливать отечественный продукт с российского рынка. Мы находимся в неравных условиях. Как нам быть?

Лившиц А.Я. – Насчет долга. Долг составляет, действительно, 170 млрд., из них 100 – советские, а 70 – российские долги. Постоянное расхождение в цифрах существует в основном по советскому долгу. Российские, честно говоря, прозрачные – это Валютный фонд, еврооблигации, и, как правило, с этим нет проблем. А вот с советским долгом прямо чудеса. То он такой, то он больше. В этом ведь суть вопроса?

Косихин В.П. – Но Павлов указывал 30 млрд.

Лившиц А.Я. – Эта цифра мне не очень понятна. Я обращаю Ваше внимание на два момента по советскому долгу, на которые обычно мало обращают внимания.

Момент первый: все длинные реструктуризации, не короткие, на два-полтора года, а на двадцать-тридцать лет, оборачиваются увеличением долга. По понятным причинам, на первый взгляд кажется, что это замечательно: реструктурировал на тридцать лет, отмучился, и все – не надо каждый год с кем-то торговаться и спорить. Но чем дольше срок, тем больше проценты. Я сторонник неприятной процедуры постоянного ведения переговоров и коротких реструктуризаций по одной причине: это хоть дешевле. Если мы уж попали в это положение, то хоть деньги пожалейте. Я могу сказать, что реструктуризация, проведенная по Лондонскому клубу, длительная, и общая сумма долга стала от этой реструктуризации больше. Что об этом говорить, ведь об этом сказал Путин, когда выступал с посланием, если Вы помните. Вот идут реструктуризации, а сумма все больше. Так она была проведена. Это – первый момент, почему долг растет. Повторю, что если постоянно кланяться и приседать, если можно найти пять-шесть человек, которым не жалко гнуть шею, и ради таких крупных денег для России лучше двигаться шагами, чем устраивать длинные реструктуризации с огромными суммами денег.

Второй момент, малопонятный для меня самого. Это так называемая неурегулированная задолженность Советского Союза, не выверен-

ная. Когда приводятся маленькие цифры, не имеютя в виду эти проценты, которые выросли от больших реструктуризаций, и, наверное, это неурегулированная задолженность. Я не очень понимаю это сам, потому что в советские времена, как и Александр Дмитриевич Некипелов, занимался научной работой и студентов учил. До сих пор остались непонятные долги миллиардов на 10 разного рода АО конца 80-х, начала 90-х годов, которые не подтверждены документально. Но нам выставляют это как претензии. Таким образом, эти два момента – проценты из-за длины долга и неурегулированные долги – и дают в сумме эти расхождения. Я других объяснений, честно говоря, не знаю.

По второму вопросу. Я против того, что дефолт дал промышленно-сти задышать. Дефолт принес колоссальный урон России. Задышать дал не дефолт, а то, что курс освободили. На самом деле, можно было освободить курс без всякого дефолта. Эффектом была бы громадная инфляция, но она была и так. Чего тогда боялись? За банки боялись? Так что за них бояться, они так и так умерли. А нас спрашивают, зачем Россию осрамили. Дело не в этом, а в тех тисках, в которые зажимается экономика. С одной стороны, стабильный курс, с другой, растущие цены внутри России. Решений этой проблемы два: либо, чтобы цены не росли, тогда можно жить при стабильном курсе, либо пусть курс снижается, если цены растут. Препятствием к снижению курса рубля, который бы сейчас экономике очень сильно помог, является очень позитивный платежный баланс. Центральный Банк просто не в состоянии опустить курс рубля, так много валюты сейчас в России. Моя точка зрения очень простая. Есть знаменитое золотое правило – курс валюты должен снижаться вместе с инфляцией. Как они идут параллельно, так и должно быть. Нельзя что-то держать жестко.

Бородин В.А. – Алтай всегда воспринимается как аграрный край, но я должен сказать, что у нас примерно равные доли сельскохозяйственного и промышленного производства, и где-то доля промышленного производства даже превышает долю аграрного сектора.

О положении дел в нашем промышленном секторе. В общем, тенденции его развития соответствуют общероссийским, но структура промышленного производства предопределила глубину спада, в два раза превышающего среднероссийский уровень. Я хотел бы, исходя из известного тезиса, «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять», высказать свое видение дальнейшего развития, которое связано и с определенными тенденциями, и с привлекательностью тех или иных отраслей для инвестиций. Я не буду давать какие-либо политические оценки тому или иному периоду промышленной истории, и полагаю,

что мы вообще до сих пор не избавились от того, что многие экономические решения принимаются у нас, исходя не из экономической целесообразности, а из политической ситуации и политической целесообразности. За период с начала века мы пережили как эволюционный, так и мобилизационный этап развития. Но сегодня все чаще и чаще говорят: то, что произошло в России в последние годы – это революция. Революция означает насилие, насилие над экономикой.

До 1941 года включительно промышленность Алтайского края развивалась как многоукладная, не по отношению собственности, а по масштабам технологического оснащения производства. Для меня было определенным открытием, что даже в годы индустриализации до 1940 г. у нас бурно росло мелкотоварное промышленное производство, иной раз, темпами, которые опережали рост крупного промышленного производства. В этом, наверное, была своя мудрость, которая рождала эволюцию. 1941 год привел к тому, что в край было перенесено крупное промышленное производство, которое до 1960 г. стало абсолютно монопольным. Отсюда, как нам кажется, и такая уязвимость нашей промышленности в рыночной формации, ее неадаптированность, которая до сих пор дает о себе знать. Об этом можно много говорить, приводить цифры в подтверждение этих доводов, и у меня они есть. Я хочу сказать, что сегодня, если грамотно строить экономическую политику территории, можно возрождать многоукладность промышленного производства. Сказать об этом просто, значит, ничего не сказать. Это новая промышленная идеология. Для этого требуются большие ресурсы. Поэтому развитие мелкотоварного промышленного производства, опорой которому должна служить преимущественно местная сырьевая база, должно стать одним из приоритетов промышленной политики у нас в крае.

Что касается крупных производителей. Я, как и все, не приветствовал захваты в собственность наиболее интересных и ликвидных предприятий, которые породили трансрегиональные компании. Но, наверное, иного пути нет. Предприятия, которые выпускают конкурентоспособную продукцию, могут выходить с ней на рынки, должны интегрироваться с крупными трансрегиональными компаниями, потому что там есть финансы, ресурсы, потенциал. Собственного внутреннего потенциала у предприятий сегодня нет, бюджетные инвестиции со стороны государства – еще одна иллюзия. Нам не нужно бояться этого процесса, искусственно ему препятствовать. Нужно отстаивать региональные интересы, препятствовать уводу налогов с территории, ставить перед этими крупными промышленными структурами определенные социальные задачи.

Скажу еще об одном. Отсутствие стратегии на микроуровне, на уровне предприятий, привело нас уже к тому, что мы практически не использовали период 1989–1992 гг. для того, чтобы вписаться в рыночную формацию. Это – один из негативных моментов революционного развития. Сегодня продолжает отсутствовать стратегия на промышленных предприятиях. Поэтому, когда я говорил о промышленной политике, то мне представляется очень важным иметь стратегию развития на микроуровне. А что такое управлять промышленностью? Задача власти, наверное, состоит в том, чтобы координировать реализацию промышленной политики, координировать два уровня – промышленную политику и стратегию развития предприятия.

И последнее. Сегодня есть проблемы в устойчивости экономического роста. У нас в регионе это уже отслеживалось и прогнозировалось достаточно доказательно. Прошлый год мы говорили, что у нас идет рост, мы называли его устойчивым и качественным. Но ни устойчивого, ни качественного роста не было. Мы в тот период, когда нужно было задуматься о том, как максимально исключить негативные тенденции, продолжали тешить себя иллюзиями. Давайте будем самокритичны к нашим успехам.

Мозырский В.М. – Я являюсь генеральным директором производственного объединения «Железобетон», которое, к моему счастью, одно из немногих предприятий строительной индустрии региона, не развалилось в процессе перестройки, а на полном ходу, хотя и не имеет тех мощностей, которые были в конце советского периода. Но так как у нас сегодня идет совещание по инвестициям, мне бы хотелось коснуться непосредственно вопроса строительства. Строительство – это барометр экономики государства. Если строительства нет, а его сегодня нет в крупных масштабах, то экономика хромает серьезно.

Очень много вопросов появилось относительно ипотечного кредитования строительства жилья. Ипотечное кредитование – это прежде всего инвестиции. Речи об этом сегодня нет и быть не может. Все дело в том, что уровень заработной платы сегодня менее 100 долларов в месяц. Стало быть, надо кушать только хлеб с водой, не одеваться, не обуваться, чтобы в течение 25 лет накопить на квартиру. Какой банк даст кредит, если у человека нет денег?

В связи с этим, у меня вопрос к Вам, Александр Яковлевич. Когда Дума сказала, что решила проблему тем, что ввела единый 12-процентный подоходный налог, это ничего не дало большинству населения. Я думаю, что в принципе от этой статьи прибавки в бюджете не будет. Олигархи обеспечили себя этим законом за счет лоббирования.

Для них это действительно важно – можно показывать нормальные доходы. На мой взгляд, гораздо правильнее было бы добиться увеличения заработной платы. Тогда бы у нас началось движение. Люди бы получили достойную заработную плату, и эти деньги обратно вернулись бы в экономику, шли на инвестирование строительства. Я позволю себе сказать, что при развитии сферы торговли может наступить тот момент, что просто некому уже будет торговать. Поэтому важнейшей задачей является решение вопроса о том, чтобы была достойная заработная плата. Надо убрать налог с продаж, тогда трудно будет прятаться производителю от налогов, как это все пытаются сделать.

Рыжков В.А. – Сначала я дам короткий комментарий, а потом передам микрофон Александру Яковлевичу, потому что мне очень интересно услышать его мнение о политике доходов. Я абсолютно согласен с Вами в том, что то, что приняла Дума в прошлом году с подачи правительства, – это не решение. Для 95% наших граждан 12% налог как был, так и остался, потому что они и платили его ранее плюс 1% в пенсионный фонд. Ничего не изменилось. Что-то изменилось для очень небольшого числа представителей среднего класса, в основном столичных городов – Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, может быть, Барнаула. Это, кстати, вопрос к Вам, именно вы и есть тот самый средний класс. Так что это – не решение. То, что фонд отчислений из фонда заработной платы уменьшился с 49,6 до 46,5, тоже ничего не дает. Для любого предприятия, что 49, что 46 процентов – никакой разницы нет. Я считаю, что эта реформа, с точки зрения доходов граждан, ничего не даст, к сожалению. Чуть-чуть уменьшилось налоговое бремя за счет оборотных налогов, уменьшен налог в дорожный фонд и введен 1,5% налог с оборота на ЖХК. Все остальное осталось без изменений. Я с Вами совершенно согласен, что без изменения политики доходов ничего сделать нельзя, но пока в правительстве нет никаких предложений реформировать это. Я, как депутат Государственной Думы, с удовольствием бы поддержал такой план, но его пока не существует.

Лившиц А.Я. – Я бы поддержал Владимира Александровича, особенно, побывав внутри большого банка и пообщавшись с коллегами из других банков. Как говорят в других банках (я про свой банк ничего не скажу, это мое дело), 13%, конечно, выносимо, а все остальное как не платили, так и не будем платить. Я не считаю, что жесткая шкала – это своевременная мера, и что она даст ожидаемый результат в связи с проблемой извлечения больших доходов из теневого оборота. Может быть, с течением времени это может что-то дать, а сейчас я в этом сомневаюсь. Я бы не стал сейчас продолжать эту тему в связи с законодатель-

ной базой. Я бы сказал о том, что действительно меня беспокоит с точки зрения общей ситуации в экономике. Есть какое-то неприятное предчувствие насчет ввинчивания экономики еще раз в спираль зарплат-цены. Начались какие-то бесконечные повышения. Нам правильно говорил вице-губернатор о нищих учителях и т. д. Но что это даст, если все остальное будет срезано? Поэтому, если повышаешь, то прими какие-то следующие меры, чтобы сдерживать инфляцию. Я даже могу сказать более жестко. Раз пошли в Госдуму с перераспределением дополнительных доходов, то хорошо бы отмучиться за один раз и почистить бюджет, не трогая социальные программы, чтобы второй раз не ходить. У меня есть подозрение, что второй раз придется идти, если проблема, конечно, будет оценена в должной мере.

Пургин Ю.П. – Мне хотелось бы поразмышлять с точки зрения конкретного предприятия об инвестиционном климате, который создается на федеральном и краевом уровне. Начнем с банковских кредитов, ведь чтобы начать инвестиции, надо взять кредит. Я вас уверяю, что кредитами банков мало кто из предпринимателей сегодня пользуется для развития основных средств, потому что эти кредиты разорительны. Я думаю, что Александр Яковлевич может просветить нас в отношении политики своего банка, насколько выгодно брать у него кредиты. В Сбербанке дают кредит под 19% годовых – куда это годится? Лучше пойти на Запад, найти западного инвестора и взять там кредит под 7–8% максимум, и начать работать. Никогда с нашими банками при такой политике никто работать не будет, это не выгодно и просто разорительно. Банки выступают разорителями промышленности в этой ситуации. Я думаю, что здесь сидят промышленники, которые меня поддержат в этом отношении. Когда администрация края идет на беспрецедентный шаг, погашая часть долгов за свой счет – это смешно.

Налоговое законодательство у нас сегодня такое, что серьезно работать очень трудно. Более того, сейчас мы говорим о том, что было, а я бы хотел обрисовать то, что будет, потому что третья часть налогового кодекса уже не за горами, а там есть очень интересные позиции. В частности, там отсутствуют льготы по капвложениям. Если раньше это было, то сейчас это исчезло из Налогового кодекса, и все надо делать из прибыли. Это полностью перечеркивает какую-либо концепцию развития, инвестиции в реальный сектор экономики. Появились удивительные нормы амортизационных отчислений. Вообще, есть ощущение, что этот проект написан по западной кальке, по так называемой американской модели. Но заимствования оттуда совершенно неприемлемы для России в настоящей ситуации. Поэтому нужно серьезно отнестись к

этой части Налогового кодекса. Я думаю, что Алтайский край должен подготовить свои предложения.

Есть еще одна интересная тема. Мы пытаемся взять оборудование по лизинговой схеме. Все знают, что законодательство по лизингу у нас очень сильно страдает, и какие-либо гарантии по лизингу отсутствуют. И ни в одну российскую лизинговую фирму невозможно обратиться, потому что там такие проценты, что брать что-то по лизингу совсем невыгодная операция. И мы заключили лизинговую сделку, пошли на нее, но с западным инвестором, потому что там совершенно другие принципы лизинговых соглашений и другие условия. Там нет ни разорительных процентов, ни страховки, если тебе доверяют.

И последнее, о чем я хотел сказать, открытость нашего бизнеса. На сегодня в России бизнес закрыт и закрыт наглухо. Закрытость нашего бизнеса – это, опять же, следствие той налоговой политики, тех законов, которые есть в России. Очень мало компаний, которые открывают свой бизнес. Тяга к этому все возрастает, потому что, не открыв свой бизнес, нельзя интегрироваться в мировую экономику. Но есть препятствия на этом пути. Эти препятствия – налоговые препоны и не самый добрый климат, который существует сегодня. Он заключается не только в зиме, но и в отношении к производителю. Последний, классический пример того, до чего мы дошли. Конституционный суд отменил налог с продаж, но мы его усердно собирали, причем в бедном Алтайском крае его собирали по полной программе. Я прекрасно понимаю, что в бюджете нет средств, что их надо пополнять, но при этом бюджет реагирует очень четко: местные законодатели принимают налог с продаж сразу 5%, а не 2%, как это сделал Лужков в Москве.

Рыжков В.А. – Я скажу два слова по третьей части Налогового кодекса. Драка будет страшная, более того, правительство ведет себя иногда подобно шулеру за карточным столом. Оно нам обещало полгода назад новый налог на прибыль. Я недавно уже говорил о том, что будет замечательный налог на прибыль, что из налогообложения будут выведены расходы на командировки, на обучение, на покупку нового оборудования, на модернизацию, на все, что связано с инвестициями.

Что делает правительство? Подменяет понятие «прибыль» понятием «оборот» и, тем самым, просто меняет все существо, то есть вводит новый колоссальный оборотный налог, который разорит предприятия. Представляет, что такое прибыль заменить оборотом? Это просто катастрофа для любого предприятия. И теперь товарищ Шаталов на этом настаивает. Такая же ситуация по всем остальным льготам по капитальным вложениям, о чем говорил Юрий Петрович. Я думаю, что этот но-

мер не пройдет. Сейчас в Думе есть уже твердое консолидированное мнение, что мы за это никогда не проголосуем, как бы ни давили, и третья часть Налогового кодекса будет принята только в приемлемом для экономики виде, или не будет принята вообще. Поэтому я полностью согласен с тем, что мы должны использовать и этот форум для того, чтобы выработать позицию экономических кругов. Естественно, что Николай Александрович в администрации, я в Государственной Думе имеем достаточно возможностей для распространения этой позиции. Кстати, мы можем с Александром Дмитриевичем Некипеловым вынести эту тему на обсуждение НИСа – Национального Инвестиционного Совета. Потому что, действительно, третья часть Налогового кодекса – это серьезнейшая проблема. Может оказаться так, что вместо либерализации налоговых режимов мы ухудшим даже то, что есть сейчас, а этого допустить никак нельзя. Что касается налога с продаж, я хотел бы здесь вступить за органы местной и региональной власти. Вы не хуже меня знаете, чем была обусловлена максимальная ставка налога с продаж. Когда Федерация ежегодно изымает у субъектов Федерации своими решениями доходы, что остается делать региональным органам власти? Если бы Баварин не взимал налог с продаж, неизвестно, как бы мы перезимовали эту зиму в городе Барнауле. Поэтому нельзя просто выдергивать это из контекста политики. Да, Конституционный суд отменил налог с продаж, но, если его не компенсируют другие доходы местных бюджетов, мы можем получить очень большие проблемы при исполнении бюджетов и самых необходимых нужд. Каково Ваше мнение, Николай Александрович?

Чертов Н.А. – У меня двойственное отношение. С одной стороны, я понимаю порочность этого налога, с другой стороны, бюджет без этого налога не выживет. В бюджете края он третий по значимости.

Рыжак Н.В. – Конституционный суд не отменил, а предложил рассмотреть данный вопрос в течение 2001 г., и, если федеральное законодательство не приведет в соответствие данный закон на территории, тогда он будет отменен с 2002 г. Мне бы хотелось участвовать в разработке проекта данного закона. Можно подходить по-разному в этом вопросе. Если мы возьмем КЗС в Алтайском крае и скажем, почему они не платят налоги как положено. Почему мы не смотрим на это, а задаем один вопрос, что этот налог с продаж не должен быть? Налог с продаж в Алтайском крае – это социальный налог. Вторая часть этого вопроса состояла в том, чтобы вывести из теневой экономики те проблемы, которые возникают. Третья часть вопроса, над которым мы сегодня работаем вместе с администрацией, состоит в использовании пластиковых

карточек. Также в этот вопрос входит рассмотрение некоторых перекосов налога с продаж.

Взять, к примеру, наше предприятие. В течение всего этого периода оно занимается реконструкцией, платит заработную плату, платит налоги, и за 2000 г., можно сказать, никаких долгов нет. Начинается 2001 г., а мы к нему готовились в течение трех лет и подготовили программу реконструкции предприятия. Что получается? Мы никак не представляли, что к этому моменту начнется грабительский подход к тарифам. На сегодняшний день они составляют в энергоемкой промышленности 35–40% себестоимости продукции. Почему нет стратегии, выработанной Федерацией, в которой можно было бы видеть, как промышленность будет развиваться за 5–10 лет по отраслям, по экономике во всех отношениях? Сегодня этот вопрос открыт. Как поступать промышленности, если сегодня в России нет свободной экономики? Тарифы на железной дороге не дают производителям перевозить товары. В энергетике то же самое. В законодательстве должно быть прописано свободное экономическое поле, тогда бы на многие вопросы, которые есть теперь, появились бы ответы.

Землюков С.В. – Я хотел бы сказать, что подходящий налог с единой ставкой 13% ничего не дает, и только ухудшит положение. Во-первых, когда формировался бюджет Алтайского края, я специально задавал вопрос нашим финансовым органам о том, как изменится ситуация с введением единой ставки 13% налога. По расчетам наших финансовых органов, поступления по этому налогу не снизятся, а наоборот, они ожидают их увеличение к концу этого года. Во-вторых, приход к одной ставке имеет, по моему мнению, очень важный антикриминальный характер. Многим предпринимателям надоело жить по двойным стандартам: не платить налоги и постоянно находиться под угрозой оказаться в ситуации, когда придется объясняться перед правоохранительными органами. Многие хотят честно жить и показывать свои доходы. Мне кажется, что это только первый шаг к тому, чтобы немного освободить предприятия и дать им возможность уйти из теневой экономики. Теневая экономика была вынужденно необходима, но она сделала свое дело, позволила накопить определенные капиталы. И чтобы они не ушли совсем за границу, их нужно пускать в оборот, в производство. К тому же, если вы помните, в прошлом году правительство и Дума ввели законодательный контроль над доходами граждан, то есть у нас приобретение имущества на определенные суммы необходимо объяснять. И, наконец, третья. Конечно, желательно было бы снизить налоговое бремя и на предприятия снижением общих ставок налогов. Но давайте вспом-

ним начало нашего обсуждения и тот огромный долг, который есть у государства – и внешний долг, и долги по социальной сфере. Видимо, мы не можем это бремя снизить в настоящее время.

Строителей Р.Г. – Хотя тема 13% налога здесь уже достаточно обсуждалась, остановлюсь на ней с точки зрения предпринимателя. Почему предприниматель как платил, так и будет платить? Потому что в прошлом году предприниматель должен был заплатить 60% налогов, то в этом году, после введения единой ставки подоходного налога, он опять должен заплатить 60% налогов. Никогда нельзя принимать какой-то налог в любой стране как единственно возможный. Почему-то все говорят об этом налоге, как будто других не существует. В прошлом году максимальная ставка подоходного налога для моих доходов была 35%, плюс в пенсионный фонд 20%, плюс 5% налог с продаж, который я платил за наличные деньги, итого – 60%. В этом году 13% – подоходный, 20% – социальный, я плачу как предприниматель 20% НДС, и плюс 5% налог с продаж, то есть рассчитывать на то, что будут поступления, – маловероятно. Тем более люди очень сильно сегодня не доверяют политике государства. Но я хотел бы сказать о другом.

Я считаю, что основой для успешной деятельности любого предприятия являются три фактора: потребительские свойства выпускаемой продукции, условие равной конкуренции и налоговая система государства. Я бы хотел остановиться на третьем вопросе подробнее и, скажем так, в более глобальном масштабе, и задать вопрос, на который я не могу найти ответа все десять лет, которые я работал как предприниматель. В нашем государстве чрезвычайно сложная система налогообложения с большим количеством прямых и косвенных налогов, эти налоги очень сложно рассчитывать. Безусловно, эта система требует привлечения большого количества бухгалтеров, которые не занимаются, так скажем, реальным производством. Эти люди не занимаются предпринимательством, не производят продукцию и являются обузой, основой для надбавки цены реализации товаров. Это определенный фактор для снижения конкурентоспособности товаров на внешнем рынке. Следствием сложной системы налогообложения является также большое количество ошибок при расчете налогов, что влечет за собой серьезные штрафные санкции на мало виноватые в этом предприятия и предпринимателей. Я хотел бы задать вопрос Александру Яковлевичу, как человеку, долгое время работавшему в правительстве: следствием чего является такая сложная система налогообложения? Это следствие продуманной работы правительства по этому усложнению, или это следствие того, что разные люди пытаются внести свою лепту и тем самым усложняют про-

стое? Каково Ваше мнение? Зачем такая сложная система, для чего она нужна?

Рыжков В.А. – Я выскажу свое мнение как человек, который семь лет за это голосует. И вы можете выбросить меня из окна, потому что все, что было принято, было принято при моем непосредственном участии (я уже семь лет в парламенте). Я могу сказать, результатом чего это является. Это результат постоянной борьбы за улучшение налоговой системы. Все изменения, которые вносятся, – результат борьбы за ее совершенствование. Результат, как говорится, налицо. Как Виктор Степанович говорит: хотели как лучше, а получилось как всегда. Цель ничто, а движение – все. На самом деле, налоговая система – это всегда продукт истории, продукт политической борьбы. Посмотрите, у нас есть сейчас советские налоги, есть гайдаровские налоги, есть уже путинские налоги прошлого года, не говоря уже о КЗОТе 1972 г. Александр Яковлевич, Вам адресован вопрос: результатом чего является наша сверхсложная, сверхзапутанная налоговая система? Что это: злая воля, непрофессионализм, или историческая судьба нашей страны?

Лившиц А. Я. – Владимир Александрович, я, конечно, благодарен Вам за уважение, но если Вы считаете, что я знаю ответы на все вопросы, то это заблуждение. Налоговая система осталась от старой экономики. Потом ее стали менять шагами. Когда началась инфляция, появился НДС. Насколько я помню, если я не прав, то академик Некипелов меня поправит, если есть НДС – нет налога с продаж, а если есть налог с продаж, то нет НДС. У нас есть и то, и другое.

Я очень хорошо знаю Сергея Шаталова, это мой зам. министра, это человек который нуждается в постоянном контроле. Он очень увлеченный и очень знающий человек, это его жизнь. Когда мы с ним работали, я его постоянно допрашивал на тему эффекта от таких-то действий, как будет в регионах. По идее было бы неплохо для России создать, как когда-то, комиссию по налоговой реформе. Я входил в эту комнату, передо мной сидел Сергей Шаталов, который говорил об очередных нововведениях, там сидели губернаторы, Аркадий Иванович Вольский, директора, которые все это приземляли и задавали бесконечные вопросы. На нынешний период, на мой взгляд, это было бы полезной, хорошей затеей. Не следует идти просто за идеями одного человека, одного министерства, ведь пока идет именно так. Большинство тех, кто принимает решения в Госдуме, зачастую не вникают в содержание, а говорят, что это наше предложение, что есть противники, которых надо убедить. Если спросить этого убежденного: ты понимаешь, за что ты воюешь, или

воюешь только за победу? Я думаю, не всегда ответ будет. То есть в Госдуме силен элемент политики.

Налицо разбалансированность системы властных решений. Исполнительной властью создана машина, и правильная для России машина, когда все, что считают президент и правительство, правильно. Этот каток прокатывается до результата. Это неплохо для России, но власть нуждается в балансе, хотя бы на уровне проработки. Сейчас власть уже не та, что пять лет назад, когда власти в России было мало. Эта опасность существует не только по налогам, но и по многим другим вопросам. Все мы переживаем по поводу реформы энергетики. Ощущение, что движется какой-то каток, что он хочет доехать до конца дороги. А вот кого он и как прокатывает, это другой вопрос. Вы заметили, что комиссия по энергетике, возглавляемая Крессом, – это естественный баланс при принятии решений. Если это сделали по энергетике, то что-то подобное надо делать по налогам. Что угодно, но чтобы это было более разумно.

Косихин В.П. – Александр Яковлевич, есть ли какие-либо программы, которые направлены на сокращение расходов на содержание аппарата? Я был на коллегии налоговой инспекции, слушал Коршунова, слушал заместителя руководителя налоговой полиции и главного судебного пристава по краю. Функция одна, службы совершенно разные, каждая со своими целями. Рядом сидел начальник финансового управления края. И аппарат этот – почти 6 тыс. в крае. Мы не можем всех прокормить.

Лившиц А.Я. – Это очень старая проблема. Я эти слова выслушивал все 90-е годы, и они справедливы. Я выскажу только свою точку зрения: дело не в количестве, дело в эффекте. Пусть их будет много, но только пусть они делают то, что им положено. Поэтому программу сокращения аппарата я, честно говоря, никогда не понимал. Тем более, как показывает опыт не только России, но и развитых стран, в частности Америки, суть не в этом. При Рейгане там принимали эту программу, они сокращали аппарат, и занимался этим нынешний председатель Федеральной резервной системы, потом он сильно вырос. И это в Америке. Суть в разумной структуре управления. Я был и остаюсь сторонником того, что, чем меньше управленческой экзотики будет в России, тем лучше для нее будет. Если на первых периодах можно было говорить, что сложилась уникальная ситуация, огромная страна, сложный переход, то сейчас это – рыночная страна, она прошла уже какие-то стадии, и если в других странах мира нет отдельного министерства по налогам, как известно, то с течением времени его не должно быть и у нас. Для этого есть Минфин.

Если есть отдельное министерство по добыванию доходов, тогда давайте сделаем отдельное министерство по распределению расходов. А Минфин сделаем институтом по финансам, он будет обсуждать теорию. Если расходы в Минфине, то и доходы должны быть там же. Это ясно. Отдельного министерства по сбору налогов в перспективе быть не должно, что сократит аппарат и издержки. Налоговая полиция, действительно, должна быть отдельно. Судебного пристава, честно говоря, придется держать отдельно, и это – Минюст. Если таким образом пройдемся по другим структурам, то экономить можно, хотя другие решения по сокращению аппарата мне кажутся сомнительными. Мы получили такое количество минусов на Западе после того, как ликвидировали комитет по защите окружающей среды. И это в нынешнем мире, когда сторонники защиты окружающей среды становятся правящими партиями. Пройдет время, и такого рода процесс пойдет и в России, мы ничем не отличаемся от других. За рубежом мне приходилось отвечать на вопрос, почему мы ликвидировали даже не министерство, а маленький комитет. Он ничего не стоил, там было около сотни человек, пусть бы себе жил. Иными словами, рационализация управления, на мой взгляд, должна идти по моделям, принятым в мире. Тогда это будет эффективно.

Чертов Н.А. – Я хотел бы добавить к тому, что говорил Александр Яковлевич. Самое удивительное, что все эти многочисленные структуры у нас федерального уровня и подчинения. Мы на уровне края хорошо наблюдаем, особенно предприниматели, что, как только появляется структура, через очень короткое время она становится абсолютно самодостаточной. И проблемы экономики, и социальной жизни края, и та цель, для которой была создана эта структура, – все отходит на второй план. Они работают как замкнутое образование, без доступа в эту систему из внешнего мира. Любая федеральная структура работает сегодня по такому принципу. У нас в крае это доходит до анекдота. Есть налоговая инспекция, есть налоговая полиция. Изначально замышлялось, что налоговая полиция – это служба безопасности налоговой инспекции. Может быть, она и нужна, и есть мировой опыт, но сегодня получилось так. Тем более, когда налоговую полицию объявили силовой структурой, подчиненной президенту. Их сегодня абсолютно не интересует сбор налогов, объемы исполнения бюджета и т.д., а интересует количество уголовных дел. За это руководитель несет ответственность, и ни за что другое. Они настолько изолированно живут, что, находясь в одном здании, но на разных этажах с налоговой инспекцией, когда их объявили силовой структурой, они настолько засекретили свою деятельность, что запретили налоговой инспекции заходить в один вход в это здание, и

налоговая инспекция, условно говоря, прорубила окно, чтобы попасть в свои помещения. Это доходит до анекдота.

Мы с предпринимателями даже создали в рамках администрации межведомственную комиссию по борьбе с административными барьерами. Ведь у нас что получается? Правительство декларирует, что существует поддержка предпринимателей, инвестиций, бизнеса, а по линии федеральных структур эти указания трансформируются уже в совершенно обратное – жесточайший контроль, который превращается в непреодолимую преграду. Мы создаем на территории края эту комиссию, чтобы бороться с теми структурами, которые вообще-то должны двигать бизнес, экономику и разрешать проблемы социальные и экономические. Но когда начинаешь разговаривать на Совете администрации, на какой-либо комиссии, они сразу говорят, что администрация не имеет права ими командовать. Но никто не хочет командовать, дело не в этом. Но когда мы загнали в состояние банкротства и ликвидировали предприятие, когда мы ликвидировали то или иное производство, довели коллектив до социального взрыва, все эти вопросы почему-то становятся вопросами администрации края, муниципальной администрации, а эти органы опять остаются в стороне. Поэтому я согласен полностью с Александром Яковлевичем в том, что дело не только и не столько в количестве этих структур, сколько в их эффективности. Если уж их создали, должна быть четкая ответственность за выполнение тех задач и целей, ради которых они были созданы. Сегодня получается все наоборот. Я думаю, что мы по этому очень серьезному вопросу тоже должны записать наши предложения. Если мы не разрешим эту проблему на федеральном уровне, то на месте мы так и будем бороться с ветряными мельницами.

Цумпфорт В.-Д.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ, ШАНСЫ, ОПАСНОСТИ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я хотел бы рассказать вам о том, что с моей точки зрения означает «глобализация». Я не хочу навязывать вам свое видение проблем обустройства вашего государства, распределения налогов. Я хотел бы рассказать вам, как у нас организуется взаимодействие между государством и предпринимателями, и, прежде всего, я хотел бы коснуться вопроса глобализации.

Что такое глобализация по сути дела? Я бы хотел привести пример, который вам всем хорошо известен, а именно с того времени, которое касается Ганзы. Еще Ганза связана с вопросом глобализации, кото-

рый существовал еще в средние века, когда через Любек и прибалтийские страны, вплоть до Санкт-Петербурга был организован торговый союз, который занимался торговлей по всему миру.

Глобализацию сегодня нужно понимать в тех же рамках. Под глобализацией можно понимать фирму «Макдональдс», у которой имеется 13 тыс. филиалов во всем мире. Как пример глобализации, можно рассматривать фирму «Сименс», у которой за рубежом работает большее количество людей, чем на заводах в своей стране. Глобализация – это непрерывный процесс растущего объема торговли, растущих международных обязательств, переплетений в финансовой сфере. Сегодня трудно сказать, какая фирма является абсолютно немецкой или абсолютно российской. Фирма определяет себя как фирма, которая работает в таком-то и таком-то количестве стран. Процесс глобализации перед первой мировой войной назывался процессом индустриализации. Этот процесс начался Англия. Первая и вторая мировые войны умертвили этот процесс. Но после второй мировой войны люди начали думать, как снова оживить торговлю. Путь, который искали, шел через международные конференции по торговле. Целью этих конференций было понижение общего уровня таможенных пошлин. С 1949 г. ситуация изменялась и пришла к тому, что на промышленные товары и текстиль пошлины были понижены с 50% до 5%.

Подобное соглашение именуется ГАТТ, создано оно 23-мя странами. Сегодня в эту организацию входят 135 стран, пока еще не участвуют в этой организации Россия и Китай. Страны, участвующие в этом соглашении, обязуются снизить долю государственного управления, как раз сегодня об этом и говорили. Они обязуются снизить налоги, особенно снизить отчисления и таможенные пошлины для того, чтобы облегчить торговые перевозки и трансферты торговых товаров.

После второй мировой войны был еще один импульс для интернационализации – это интеграция национальных государств, которые объединялись в сообщества. Лучшим примером в этом плане служит Европейский союз. Национальные границы были практически отменены, каждый мог свободно передвигаться в рамках Европейского союза, работать в любой стране, обмениваться товарами, не платя при этом налоги, пользоваться правом приобретения в собственность. Эта интеграция в Европе привела к тому, что Европейский союз в экономическом плане стал таким сильным.

Самый важный фактор сегодня мы наблюдаем в огромном технологическом прогрессе транспорта, телекоммуникаций, электронной обработки данных. В 1956 г. телефонный кабель, который был проложен

между Америкой и Европой, мог принимать только 36 переговоров по телефону одновременно. Сейчас оптико-волоконная связь может принимать несколько миллионов переговоров одновременно. В 1986 г. телефонные переговоры между Америкой и Европой стоили 6,4 долл. за 3 минуты. Сегодня 3-х минутный разговор между Америкой и Европой стоит 30 центов. Одновременно возросли объемы мировой торговли, В 1947 г. она составляла 57 млрд. долл., а сейчас достигла 5 тыс. млрд. долл. Это символично, потому что объем торговли увеличился благодаря уменьшению расходов.

И последняя область – это электронная обработка данных. Сегодня по средствам Интернета вы можете в любое время дня работать в любом районе мира, заниматься продажей или покупкой капитала, покупкой и продажей людей, как бы грубо это ни выглядело.

Еще один пример. Например, я – директор фирмы, которая раньше производила только товары. Сейчас мы приостановили это производство. Сегодня мы являемся крупнейшим в мире концерном по туризму. Что это означает? Норвежец, если он подключается в Интернет через свой компьютер, может заказать поездку через какую-нибудь английскую фирму. Его отдых проходит на Майорке, и он платит за это в евро.

Еще один пример того, как ГАТТ регулирует обмен товаров, связан с отменой «берлинской стены» и установлением единых глобальных финансовых рынков. В любом уголке мира вы можете купить доллары, марки, даже рубли все это интернационализация денежного рынка, и она важна для глобализации в дальнейшем. Падение «берлинской стены» – очень важная предпосылка для ускорения глобализации. Это привело к тому, что все барьеры даже с вашей стороны, хотя и не были уничтожены, но были уменьшены, что способствовало притоку иностранного капитала.

Факторы, которые я обозначил, это не статические факторы. Они подвергаются положительным изменениям. Глобализация означает перспективу. Вот господин вице-губернатор говорил, что центр находится в Москве, и, если вы имеете неподходящие для вас указания, государство не дает денег, то вы не можете ничего значить в международном плане. Вы не имеете доступа к каким-то другим источникам, которые могут вас снабдить тем, в чем вам отказывает центр. Собственно, достоинство глобализации для Германии и для вашей страны состоит в том, что вы можете работать в режиме реального времени и в одно и то же время выступать как на рынке Японии, так и в США, покупать там акции, или в Германии. Вы можете продавать акции, или брать кредит через компьютер по on-line.

Однако скорость реагирования политиков значительно медленнее, чем компьютера. Для того, чтобы политики могли приспособиться к новым условиям или создать их, потребуется очень много времени. Политики должны сами учиться, как им лучше ассимилироваться в условиях глобализации.

Вообще, какое же значение придается политике в век глобализации? Благодаря тому, что границы были отменены, благодаря тому, что везде можно обмениваться информацией, мы можем и сравнивать различные условия. Нужно смотреть, где у нас наиболее благоприятный производитель с точки зрения расходов, где наилучшие предложения ценовые для приобретения товаров в мире. Мы констатируем, что в таком-то государстве таможенная бюрократия слишком медленно работает. И здесь возникает конкуренция между различными странами за улучшение производства.

Цель политики состоит в том, чтобы создать наилучшие условия для торговли и для производства. То есть, не поднимать налоги надо, а снижать их. Необходимо больше прав предоставить предпринимателю, чтоб он лучше сам себя организовал и организовал государство. Иными словами, сегодня популярен девиз «Не централизация, а децентрализация». Это означает, что регионы должны получить большую самостоятельность, права распоряжения своими собственными финансовыми ресурсами, а не предоставлять эту функцию центру. С другой стороны, правительство должно озаботиться тем, что сегодня такие факторы, как капитал, труд и знание, подчас важнее, чем земельный участок. Например, многие фирмы в Европе свое компьютерное обеспечение заказывают в Индии, или у ирландцев, то есть знание стало рабочим фактором, который важнее, чем земля. Это необходимо стимулировать правительством. В глобализованном мире необходимо улучшать систему образования.

В конечном счете, для Вас как для предпринимателя это означает, что Вы хотите не отставать от этого развития. Значит, применение компьютеров необходимо усиливать. Тогда и вы сможете свои закупочные стратегии изменять. Вводить, если необходимо, режим экономии.

Теперь я перехожу к другой теме. Цель производства – производство прибыли, а не производство расходов, в ходе дискуссии этого не было сказано. У государства нет задачи повышать таможенные сборы, чтобы поднять на ноги свою администрацию. Необходимо избавить гражданина от бремени этой администрации и передать ему ответственность за свои действия. Это означает, что в современной демократии самым важным является то, чтобы государство само себя ограничивало.

Необходимо, чтобы государство сохраняло за собой роль только в тех отраслях, где частный человек не может сам обойтись (например, внутренняя безопасность, внешняя безопасность и образование). То есть, в тех сферах, где товары производятся для всего сообщества. И, конечно же, в таких сферах, как транспорт и почта. Однако все остальное может исполняться частными лицами. Таким образом, приватизация и ограничение регулирующей деятельности – это революционная задача. Это постоянный процесс, который сейчас уже происходит в Германии.

Мы сейчас занимаемся приватизацией железных дорог и почтовых отделений. Мы понимаем, что это необходимо, и сегодня создаются законы для того, чтобы пошел этот процесс. Государство должно предлагать некоторые услуги и товары там, где частные лица не могут это лучше сделать. Государство в нашей системе только устанавливает правила рынка, граждане же должны предпринимать. Государство может устанавливать, например, правила конкуренции: антимонопольное законодательство. Происходит разукрупнение. Государство устраивает конкуренцию в банковской системе, для того, чтобы не было какого-то одного центрального банка. Государство устанавливает правила отношений между работником и работодателем. Однако определение тарифов – это задача ассоциаций предпринимателей и профсоюзов, государство здесь не должно вмешиваться.

Заработная плата в нашей системе является предметом тарифной автономии, тем самым достигается ситуация, когда распределяется не больше того, что производится. В чем же состоит специализированное требование, предъявляемое предпринимателю? Он должен производить выручку сам. Потому что лишь тот хороший предприниматель, кому удается достигать выгоду при оплате работы сотрудникам, уплате налогов и т. д. В этом, собственно, и состоит вся этика предпринимателя. Он должен развивать производство таким образом, чтобы расходы и доходы были сбалансированы, чтобы возникала прибыль, и чтобы эта прибыль способствовала расширению производства. Сектор государства и сектор частной экономики в нашей системе разделены. Мы не хотим государственных предприятий, потому что мы исходим из того, что чиновники всегда хуже знают, как производить, чем предприниматели. По возможности государство не должно ничего производить. Штраф, накладываемый рынком на того предпринимателя, который плохо руководит предприятием, – закрытие предприятия. При банкротстве производства рабочий теряет свою работу, а чиновник сохраняет за собой свою позицию.

По моему убеждению, в рыночной экономике как можно меньше должно быть государства, как можно больше частной деятельности. Предприниматели организуются в ассоциации, которые ведут переговоры с государством о налогах, о списании долгов. Однако содействие политике должно быть ограничено, потому что для участия в политике существуют избранные народом люди. Ограничение коррупции у нас регулируется законодательно. Предприниматель не может анонимно пожертвовать более 20 тыс. марок. Все пожертвования, которые свыше 20 тыс. марок, должны быть опубликованы. Тем самым, мы ограничиваем прозрачность политических партий со стороны предпринимателей. Подобное содействие политике не освобождает предпринимателя от ответственности за свои действия. Конечно, сам он также может идти в политику и избираться в качестве депутата. Этой свободы у него никто не отнимает. Но, в принципе, политика и предпринимательство у нас в стране разделены. Вот мои замечания по поводу деятельности предпринимателей в обществе и по отношению к процессу глобализации.

Если я в конце выступления могу позволить себе при экс-министре финансов, вице-губернаторе и активном депутате дать вам какие-то советы, то я должен заметить, что нельзя миновать проблему уменьшения задолженности. Именно уменьшение долгов есть гарантия получения новых кредитов. Этот процесс я не хотел бы далее описывать, вы все лучше меня понимаете. Важным шагом явилось бы вступление вашей страны в ВТО. Для этого необходимо принять усилия здесь, внутри страны. Эти усилия включают в себя прозрачность налоговой системы, правовую защищенность и свободу заключения договоров. Я не вижу каких-либо ограничений, чтобы ваша страна и регион включились бы в глобальный мировой процесс. Прежде всего, это требование к политикам в Москве, в центре эти условия должны быть сформированы. Я рекомендую как можно больше привлекать в ваш регион достижений технического прогресса. Необходимо добиться как можно большей региональной самостоятельности от центра. Гораздо более важно идти своим путем, находить других союзников с тем, чтобы создать большой рынок, например, Сибирскую торговую организацию. Существует много вопросов, по которым мы можем продлить дискуссию, но поскольку мое время истекло, я благодарю присутствующих здесь за внимание³.

³ В связи с перерывом обсуждение доклада г-на Цумпфорта произошло после доклада А.Д. Некипелова (см. ниже). – *Прим. отв. редактора.*